

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

16 января 2013 г.

№ 11

1 НАШ НОВЫЙ ГОД

2 НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ

5 БОЛЬШАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ВОЙНА. ЧАСТЬ X. ЭНЕРГИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

6 МАШИНА ЗЛА

7 «ВОЕННАЯ ДОКТРИНА — ЭТО Я»

8 ХОМЯЧОК БОЛОТНЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ

10 МОДЕРН И НЬЮ ЭЙДЖ

11 ПИРРОВА ПОБЕДА ВАРИАТИВНОСТИ

12 ПЕРМСКИЙ «ПАРК АМЕРИКАНСКОГО ПЕРИОДА»

13 СОПРОТИВЛЕНИЕ ПО-ИРАНСКИ

14 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НЕ-БЫТИЯ

15 ИСЛАМИСТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ?

16 О ПОБЕДИВШЕЙ ИДЕЕ

Поскольку мы входим в новый год и начинаем говорить о реальном свершении, обсудим проблему, касающуюся нашего окончательного перехода от виртуального к реальному

Наш новый год

В 2012 году вышло десять номеров газеты «Суть времени». Но первый номер, выходящий в 2013 году, по определению не может быть рядовым. Вот почему мы в этом номере будем говорить и о новом 2013 году в целом, и о «нашем новом годе». То есть о новом периоде в жизни нашей организации.

Ведь именно ради полноценного перехода в этот новый период создана газета «Суть времени». И потому лишь правомочна параллель между нею и «Искрой», которую Ленин создал для перехода сообщества российских марксистов в новый, собственно партийный период. Такая аналогия требует предельной скромности. Ведь «Искра», переведя в новый период членов марксистских кружков, работавших в разных городах России, создала РСДРП(б). А РСДРП(б) совершила великую революцию, собрала распавшееся великое государство, перевела общество в совершенно новое качество, оказалась силой, способной на великие исторические деяния. То есть стала субъектом, осуществляющим новый исторический проект.

Сможем ли мы стать таким субъектом, покажет время. Пока что можно говорить об одном. Что мы пытаемся с помощью газеты перейти из одного периода жизни «сутьцев» в другой период. И что только в этом смысле мы осмеливаемся проводить аналогию между нашей газетой и «Искрой».

Значит ли это, что мы адресуем газету только членам движения «Суть времени»? Нет.

Мы обращаемся ко всем гражданам России и говорим: «Проснитесь, идет война. Прочитайте нашу газету — и вы убедитесь в этом. Идет особая страшная война, которая не порождает бед, способных содействовать вашему пробуждению. Вы пробудились бы, увидев бомбардировки, пожары. То есть все то, что увидели советские люди в 1941 году. Но враг ведет войну методами, в чем-то подобными радиоактивному излучению. Вы не замечаете этого излучения, но гибнете от него. В этом и состоит коварство врага. Наша газета — подобна датчику радиоактивного излучения. Прочитав ее, вы ощутите то же, что ощущает человек, оказавшийся в зоне радиационного заражения и включивший дозиметр. И не говорите нам, что включать дозиметр без толку, ибо противостоять «излучению» нельзя. Это не так. Мы покажем, как именно можно противостоять».

Вот наше послание, адресованное всем гражданам России. Да и не только России. Что же касается «сутьцев», то это основное послание дополняется другим, ничуть не менее важным.

Мы говорим «сутьцам»: «Пора переходить в новую фазу развития! Газета поможет нам в этом важнейшем деле в той же степени, в какой «Искра» помогла марксистам в начале XX века».

Читатель, который не входит в «Суть времени», и которому мы предлагаем газету как своеобразный дозиметр и инструкцию по поведению в зоне радиационного заражения, может воспользоваться газетой по-разному. Он может прочитать отдельную статью. А может, убедившись в правоте наших оценок, начать читать газету от корки до корки. Скорее всего, в этом случае он вольется в ряды «сутьцев». Но для нас главное даже не в этом, а в том, чтобы он проснулся и вместе с другими проснувшимися понял, что должен участвовать в войне, ибо альтернатива такому участию, мягко говоря, весьма прискорбна.

Что же касается сутьцев, то им предстоит с помощью газеты переходить в новый период, руководствуясь не только ленинским отношением к газете как мостику, который

позволяет перейти с одного берега реки на другой, но и ленинским заветом «Учиться, учиться и учиться».

Мы говорим «сутьцам»: «Вас мы не будем убеждать в том, что идет война. Вы пришли в движение именно потому, что ваше отношение к происходящему оказалось созвучно принципу войны, изложенному в доктрине «Суть времени». Но мало этого созвучия. Или, точнее, оно необходимо, но недостаточно. Нужно перейти в то человеческое, мировоззренческое состояние, которое позволит вести войну с врагом и побеждать. Вы готовы к этому переходу? Да или нет? Если готовы — учитесь!»

Да, вам будет трудно. Да, вам придется осваивать очень и очень сложные вещи. Но разве рабочему, читавшему «Искру», было легко? Ведь, в отличие от вас, он порой читал по слогам. Но великая мечта преодолела трудности. Великая мечта может быть осуществлена только теми, кто готов к подвижническому труду. Включайтесь в этот труд. Воспринимайте газету как формируемый университет.

Расценивайте каждую рубрику газеты как отдельную кафедру этого университета. Регистрируясь на сайте газеты, становитесь в ряды тех, кто оказывает помощь отдельным кафедрам. Готовьтесь к тому, что виртуально-дистанционное обучение превратится в обучение реальное. Осознавайте, что мы учим не для чего-то, а для того, чтобы участвовать в ведущейся войне. Помните, что войны не хнычут, не жалуются на недостаток времени, не просят снисхождения — а преодолевают трудности, через силу идут к своей цели. И — побеждают. Вспомните о своих предках! Разве им было легко на рабфаках? Но они не говорили преподавателям: «Снизойдите до нашего уровня!» Они строили себя и через это строили страну.

Чем вы хуже? В каком-то смысле вы хотите решить задачу еще более сложную и величественную. Но если речь идет о неких реальных свершениях, а не о мечтаниях и разговорах за кружкой пива, то надо помнить: нет свершения без жертвенного труда».

Поскольку мы входим в новый год и начинаем говорить о реальном свершении, обсудим проблему, касающуюся нашего окончательного перехода от виртуального к реальному. Нам представляется, что именно обсуждение этой проблемы должно открыть новый год. Год, во многом судьбоносный для нас. Год, крайне опасный для Отечества нашего.

Наш новый год — вот что мы будем обсуждать в №1 за 2013 год. Ведь 2013 год — это год очень нужного для нас перехода. От чего к чему? Это мы обсудим в статье «Нормы и принципы», которой мы открываем наш новый политический год.

Сергей Кургинян

НОВЫЙ ЭТАП

Ленин говорил:
«Дайте нам организацию профессиональных революционеров —
и мы перевернем Россию!»

Нормы и принципы

ЧАСТЬ I. ОТ ЧЕГО К ЧЕМУ МЫ ПЕРЕХОДИМ

В марте 2011 года был создан виртуальный клуб «Суть времени» (сокращенно — ВКСВ). За прошедшие 22 месяца ВКСВ осуществил целый ряд важнейших политических акций, существенно повлиявших на ситуацию в России, а значит, и в мире.

Итак, ВКСВ на деле доказал свою высокую эффективность. И потому продолжает оставаться для нас основной — наиболее широкой, гибкой и динамичной — формой организации работы «судцев».

Но ВКСВ не смог бы эффективно функционировать и развиваться, если бы уже на начальном этапе не началось формирование первичных организаций (ПО), в которых «судцы», собираясь небольшими группами по месту жительства, договаривались о проведении пикетов и митингов, опросов и выставок, обсуждали материалы передач «Суть времени». Члены этих ПО вместе ходили в походы, справляли праздники. ВКСВ и ПО — именно гармоничное сочетание этих форм работы дало те результаты, которыми мы гордимся.

Поначалу ПО были очень рыхлыми. Но постепенно они приобретали все большую внятность. Внутри ПО сформировалось ядро активистов. Активистами не назначают, ими становятся по доброй воле те «судцы», которые де-факто переводят свою деятельность на профессиональные рельсы. Ленин говорил: «Дайте нам организацию профессиональных революционеров — и мы перевернем Россию».

Переход на профессиональные рельсы не имеет ничего общего с получением зарплаты. Он означает определенный подход к общественно-политической деятельности. Переходя де-факто на профессиональные рельсы, активист посвящает этой деятельности фактически все свободное время, он обучается деятельности, берет на себя определенные обязательства, начинает осуществлять деятельность планомерно, последовательно, продуманно — то есть РЕГУЛЯРНО.

Иногда на эти рельсы переходит отдельный активист. Но чаще это одновременно осуществляет группа активистов, уже поработавших в ПО. В этом случае активисты естественным образом делят обязанности, согласуют деятельность, координируют ее, создают те или иные формы управления деятельностью. То есть то, без чего регулярная деятельность невозможна.

Осуществляя все это, активист не противопоставляет себя всем остальным «судцам». Ведь все «судцы» понимают, что кто-то должен брать на себя эти функции. Понимают они и то, что каждый из них может стать активистом, по доброй воле взвалив на себя определенную ношу.

В любой общественно-политической организации всегда происходит разделение на ядро и периферию (а точнее даже — периферию), то есть на соратников, сторонников, сочувствующих и так далее. Гармонизация отношений между теми, кто сам себе определил одну из этих ролей, — важнейшая задача организации.

Группы активистов сложились уже давно. И уже давно они, осуществляя деятельность, принимают коллективные решения, избирают координаторов, договариваются о том, кто именно осуществляет тот или иной вид работ, анализируют ошибки, планируют будущую деятельность и так далее.

Региональные школы, проведенные Политическим центром в Приморье, Сибири, на Урале, в Поволжье и в Петербурге, показали, что одним из самых актуальных вопросов является вопрос о том, кто именно является активистом, то есть кто именно участвует в принятии решений, в выборах координаторов, планировании деятельности, анализе ошибок и так далее.

Ведь все понимают, что в этих выборах не могут участвовать люди, случайно взглянувшие на огонек. Кто выбирать координатора должны именно активисты. Но кто является активистом? Какими ПРИНЦИПАМИ должны руководствоваться местные активы, принимая «судцев» в свои ряды и исключая их из актива? Ведь тут не может быть места произволу. Вместе с тем, регулярная деятельность невозможна без осуществления процедуры принятия новых членов в актив, исключения из актива тех, кто разрушает коллективную деятельность.

Ничуть не менее важны и НОРМЫ, на основе которых функционируют местные активы. Как сочетаются централизм и демократия? Как разрешаются противоречия, неизбежно возникающие при любой регулярной деятельности?

Первичные организации справедливо исходили из того, что должен быть дан единый ответ на вопрос о нормах и принципах. Что тут нет места местничеству, вкусовщине. Именно поэтому были проведены многочасовые мозговые штурмы в разных регионах России. Эти штурмы активисты проводили вместе с С. Кургиняном и представителями Политического центра.

Перед тем как изложить «судцам» результаты, предъявить нормы и принципы, на основе которых возможно построение сначала регулярных первичных организаций «Сути времени» (РПО СВ), а затем и регулярной общероссийской организации «Суть времени» (РОО СВ), мы еще и еще раз подчеркнем, что ВКСВ по-прежнему является базовой структурой «Сути времени». Что создание РПО СВ — это закрепление и оформление того живого процесса, который идет в давно существующих первичных организациях. Что двери для новых членов регулярных первичных организаций всегда открыты. Что ПРИНЦИП ГАРМОНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОРАТНИКОВ, СТОРОННИКОВ И СОЧУВСТВУЮЩИХ — ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮБОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

И наконец, что «судец», который МНОГО и РЕГУЛЯРНО трудится на информационной ниве (создает фильмы, ролики, ведет пропаганду, контрпропаганду, модернирует сайты, ведет блоги, участвует в издании книг и газет и так далее), является таким же активистом, как и человек, который МНОГО и РЕГУЛЯРНО работает, организуя митинги, пикеты и другие мероприятия, требующие личного присутствия в определенном месте в определенное время.

Мы восхищаемся деятельностью «судцев», ведущих подвижническую работу на информационной ниве, но не имеющих по состоянию здоровья возможности постоянно участвовать в митингах и пикетах. Такие «судцы» для нас, конечно же, являются активистами в высшем смысле этого слова. Мы с глубоким уважением относимся

к подвижнической деятельности «судцев», которые так работают, проживая в других странах и даже на других континентах. Они для нас — такие же активисты. Ибо определяющим является именно решение отдавать деятельности «Сути времени» все силы и время, вести эту деятельность ответственно, эффективно и регулярно. Это и только это.

Однако подвижническая деятельность людей, имеющих серьезные медицинские ограничения, и людей, находящихся далеко от России, — относится к исключениям из правил. Оговорив эти исключения, мы переходим к изложению правил. То есть к тому, как именно мы должны в 2013 году дооформить наши РЕГУЛЯРНЫЕ (и именно регулярные!) ПЕРВИЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. Жизнь требует от нас этого. Это вытекает из поставленных нами перед собой задач. И мы с намеренного пути не сойдем.

По существу, мы здесь обсуждаем проблему членства в партии и методов осуществления партийной деятельности. Подчеркиваем — именно по существу. Партия — лишь одна из форм осуществления общественно-политической деятельности. Те же «Братья-мусульмане», очень эффективно ведущие политическую деятельность сразу в ряде стран, не являются, как мы знаем, партией. При необходимости они создают партии, но являются чем-то большим.

Не проводя никаких идеологических параллелей между нами и этой организацией, обращаем внимание «судцев» на то, что какие-то, пусть очень условные, параллели все же существуют.

Одна из параллелей: «Братья-мусульмане» стремятся снова собрать распавшийся халифат, а мы стремимся собрать Советский Союз.

Другая параллель: «Братья-мусульмане» очень много занимаются гражданской социальной деятельностью.

Никоим образом не абсолютизируя эти параллели, мы всего лишь обращаем внимание «судцев» на то, что партия в XXI веке не является высшей формой осуществления общественно-политической деятельности. А значит, адресация к членству в партии, к нормам партийной жизни важна прежде всего потому, что именно эти вопросы обсуждались на судьбоносном II Съезде РСДРП, привели к созданию РСДРП(б) и всему, что за этим последовало. А эти параллели являются для нас намного более важными, нежели параллели с «Братьями-мусульманами».

Мы уже подчеркивали, что проводя подобные параллели, необходимо быть крайне скромными. Что «Искра» породила великие исторические деяния. И, проводя параллель между нею и газетой «Сутью времени», мы всего лишь оговариваем, что являемся не обычной газетой, а газетой, предназначенной для решения отнюдь не только классических масс-медийных задач. То же самое — с вопросом о членстве в партии и нормах партийной жизни.

Как мы знаем, именно вопрос о членстве в РСДРП расколол в 1903 году РСДРП на меньшевиков и большевиков. Благодаря «Искре» Ленин добился солидарности делегатов II Съезда РСДРП по основным программным вопросам, но при обсуждении уставных положений, определяющих член-

ство в РСДРП, натолкнулся на огромные препятствия. Проявив максимализм в этом вопросе, Ленин построил именно ту организацию, которая затем сумела осуществить великие исторические деяния.

Нам никакие расколы по этому вопросу не грозят. Потому что на протяжении последних нескольких месяцев во всех мозговых штурмах, проведенных нами, говорилось об одном и том же. О том, что нужны жесткие, внятные и именно разумно максималистские нормы и принципы, позволяющие полноценно работать регулярным первичным организациям (РПО СВ). И полноценно строить общероссийскую регулярную организацию (РОО СВ).

Активисты «Сути времени» категорически настаивали на том, что они действительно хотят крупных исторических свершений и понимают, насколько трудно будет осуществить оные.

Что гибкость норм и принципов, положенных в основу ВКСВ, и жесткость норм и принципов, положенных в основу РОО СВ, прекрасно будут дополнять друг друга.

Что никто не собирается умалять значение ВКСВ.

Что регулярные первичные организации в рамках ВКСВ уже сложились.

Что весь вопрос в том, как именно они будут функционировать и развиваться. То есть каковы будут нормы и принципы, положенные в основу их функционирования и их развития.

Что не чей-то произвол, а твердые и понятные нормы и принципы должны регулировать все, что касается вопроса о членстве сначала в РПО СВ, а потом и в постепенно выкристаллизовывающейся на этой основе РОО СВ.

Мы предлагаем те нормы и принципы, которые уже были обсуждены на региональных школах. И подчеркиваем, что эти нормы и принципы на всех школах были поддержаны даже не большинством участников, а именно единогласно. Мы будем и далее проводить региональные школы. И наконец, на летней общероссийской школе мы не просто вернемся к этому вопросу, а придадим ему совершенно новое качество. В существенной степени наш новый политический год будет посвящен именно этому.

Мы дооформим регулярные первичные организации. Мы создадим сильный учебный центр. Мы обеспечим за счет этого новое качество нашего политического актива.

Все произойдет именно так, как это было заявлено в цикле передач «Суть времени». Мы неуклонно идем по выбранному пути. Для кого-то он оказывается слишком тяжелым, но таких немного. По пути к нам присоединяются новые «судцы». А главное — те, кто уже прошел часть пути, становятся другими. Во всем этом — залог того, что нам и впрямь суждено сыграть существенную роль в судьбе Отечества нашего, а значит, и в мировой судьбе.

Новый шаг на нашем пути предполагает четкое описание тех норм, сообразно которым должны жить наши регулярные первичные организации, и тех принципов, в соответствии с которыми следует принимать новых членов в РЕГУЛЯРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ.

Давайте вместе сделаем этот шаг.

НОВЫЙ ЭТАП

ЧАСТЬ II. НОРМЫ, НА ОСНОВЕ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В основе всех норм, обеспечивающих правильное функционирование и развитие нашей строящейся регулярной организации, — демократический централизм. Именно демократический. И именно централизм. Мы не имеем права допустить разброда и шатаний. Но принцип обратной связи между первичными организациями и Центром тоже носит для нас неотъемлемый характер. В силу этого необходимо введение следующих норм, которые являются достаточно очевидными и, тем не менее, должны быть сформулированы и должны неукоснительно соблюдаться.

Первая норма. Решения по осуществлению конкретных действий регулярной первичной организации «Суть времени» (РПО СВ), выбору руководства, вопросам управления и другим жизненно важным вопросам принимают члены РПО СВ.

Вторая норма. Каждый член РПО СВ имеет один голос.

Третья норма. Решения принимаются открытым голосованием в условиях кворума, то есть при участии в голосовании более двух третей членов РПО СВ.

Четвертая норма. Принимаемые решения обязательны для всех членов РПО СВ.

Пятая норма. Все члены РПО СВ могут свободно дискутировать вплоть до принятия решения. После принятия решения — меньшинство подчиняется большинству.

Шестая норма. Те, кто оказался в меньшинстве, не только не имеют права уклоняться от работы по осуществлению решений, принятых большинством. Напротив, по этическим и иным соображениям именно

они должны находиться в первых рядах, осуществляя принятые решения. Ведь в противном случае они могут быть неверно поняты, что приведет к разрушению товарищеской атмосферы, являющейся основой деятельности каждой регулярной первичной организации «сутьцев».

В свою очередь, большинство не имеет права упрекать своих товарищей, оказавшихся в меньшинстве, в том, что они развернули дискуссию по важному и неочевидному вопросу, касающемуся жизни первичной организации.

Седьмая норма. Никаких привилегий при принятии решений не имеет ни один из членов РПО СВ.

Восьмая норма. Каждое решение РПО СВ утверждается Политическим центром (ПЦ).

Девятая норма. При численности РПО СВ свыше 30 человек возможно создание из членов одной РПО СВ двух РПО СВ (решение о создании новых РПО СВ должно быть утверждено Политическим центром).

Десятая норма. Раскол (то есть разделение по причинам «несовместимости» членов РПО по любым основаниям: идеологическим, политическим, стилевым, характерологическим и пр.) РПО СВ категорически запрещен. Не может быть на одной территории двух РПО СВ, находящихся в конфликте друг с другом, как не может быть в одной РПО СВ двух групп, категорически не приемлющих взгляды друг друга. При угрозе раскола Политический центр обязан принять самые жесткие меры для обеспечения единства регулярной первичной организации.

ЧАСТЬ III. ПРИНЦИПЫ, НА ОСНОВЕ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРИНЯТИЕ В РЕГУЛЯРНУЮ ПЕРВИЧНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Первоначальный список членов каждой РПО СВ формируется уже сложившимся в каждой первичной организации кругом активистов, в соответствии с желанием активистов и на основе обсуждения их личностных и деловых качеств, проявленных за время работы в ВКСВ, их соответствия принципам и нормам СВ. Созданный первоначальный список членов РПО СВ должен быть утвержден Политическим центром.

Членом РПО СВ можно стать, проявив на деле верность определенным принципам. Поскольку эти принципы отнюдь не сводятся к элементарной активности, то проверка на верность этим принципам осуществляется следующим образом. Кандидат проходит соответствующую подготовку в первичной организации, демонстрирует свои качества самоотверженного и скромного активиста, рекомендуется первичной организацией, и после этого развернуто анкетировается и проходит собеседование в Политическом центре.

Без рекомендации первичной организации стать членом регулярной организации нельзя. Решение о рекомендации РПО, данной конкретному активисту, должно быть принято не менее чем тремя четвертями голосов от общего числа членов РПО, о чем составляется (и затем отсылается в Политический центр) специальный протокол, который подписывают все члены РПО, проголосовавшие «за». Член РПО, подавший голос за рекомендацию активиста, считается с этого момента его рекомендателем и несет за него персональную ответственность.

Равно невозможно стать членом РПО СВ без прохождения собеседования в Политическом центре. Именно в этом — сочетании централизма и демократии.

Принципы, на соответствие которым проверяется кандидат, таковы.

Принцип №1. Постоянная активная работа в организации

В РПО СВ может быть принят только тот, кто как минимум в течение шести месяцев постоянно и активно участвует в работе организации.

Что же входит в понятие «постоянное активное участие в работе организации»? Начнем с присутствия на больших общедолевых мобилизационных мероприятиях. Все мы понимаем, насколько важно это присутствие. Понимаем мы и другое. Что для членов организации, проживающих крайне далеко от Москвы и не имеющих материальных возможностей для приезда в столицу, должны быть сделаны некоторые, не слишком кардинальные, послабления. Они же должны быть сделаны и для тех, кто имеет крайне весомые основания для неучастия в данных мероприятиях (состояние здоровья, например: у нас есть блестящие активисты, скованные в том, что касается переезда с одного места на другое и физических нагрузок).

Регулярная первичная организация имеет право вынести решение о том, что данное лицо, принимаемое в организацию, отсут-

ствовало на общедолевом мероприятии по крайне уважительной причине. Но расширительное толкование такой причины недопустимо.

И уже совсем недопустимы ссылки на подобные причины в случае, если речь идет об активном участии в мероприятиях РПО СВ по месту жительства. Неучастие в подобных мероприятиях в течение длительного срока без наличия не просто уважительных, а исключительных причин (причем причин, чья исключительность признается не менее чем двумя третями, то есть абсолютным большинством членов РПО) приводит к потере членства в РПО СВ.

Принцип №2. Идеиная зрелость

Членом РПО СВ может стать только тот, кто проявляет идейную зрелость. Как нельзя было стать членом РСДРП, не понимая и не разделяя идей марксизма, так нельзя стать членом РПО СВ, не понимая и не разделяя идей, изложенных в книге «Суть времени», не вращая глубоко и серьезно в те идеи (и даже в то смысловое поле), на основе которых создана наша организация. Для вхождения в РПО СВ необходимо и осознание, и принятие основополагающих идей СССР 2.0, коммунизма 2.0 и так далее. Все эти основные идеи сформулированы в работах, положенных в фундамент нашей организации («Суть времени», «Манифест», «Школа сути», «Исав и Иаков», «Актуальный архив», «Смысл игры»).

Принцип №3. Историческое достоинство

Членом РПО СВ может стать только тот, кто обладает историческим достоинством и готов отстаивать его. И для светских, и для религиозных людей существует этос — священное содержание своей истории, драгоценный покров, сплетенный из мук и свершений, из подвигов и ошибок. Это — высший смысл, историческая миссия, историческая судьба. Нет этого — нет народа, нет государства.

Принцип исторического достоинства мы распространяем на всю историю России — как советскую, так и досоветскую. Но поскольку нынешний образ жизни во многом основан на отрицании именно советских завоеваний и ценностей, то для членства в РПО СВ необходима мужественная готовность отстаивать эти ценности. А также хотя бы минимальная компетенция в этом вопросе.

Круг минимальной компетенции очерчивается передачами «Суд времени» и «Исторический процесс». Мы не требуем от человека, вступающего в РПО СВ, безудержной апологетики советского периода, равно как и других периодов жизни нашего Отечества. Но без готовности отстаивать величие нашей истории, единство нашей истории, трагическое благородство нашей исторической судьбы, — стать членом РПО СВ нельзя.

Религиозность никоим образом не является препятствием для членства в РПО СВ. Но эта религиозность не должна соче-

таться с ненавидяще-негативным отношением к нашей истории. Как советской, так и досоветской. Мы не принимаем тех, кто на основе ложного понимания классического православия прокликает советскую историю. Но мы не принимаем и тех, кто на основе язычества отрицает православный период истории. Или на основе староверчества отрицает имперский, послепетровский период.

Мы допускаем критику всех периодов нашей истории. Но мы не допускаем неуважительного отношения к любому из периодов. Мы гордимся всей своей историей — и не хотим видеть в своих рядах тех, кто этой гордости не разделяет, даже если это относится хоть к одному из периодов. Не может быть патриотом и державником тот, кто не имеет исторического достоинства.

Настаивая на том, что мы патриоты и державники, мы не можем этим ограничиться. И потому говорим об историческом достоинстве как о чем-то большем. Ведь порой патриотами и державниками называют себя люди, которые неудержимо проклинают советский период, не понимая, что, присваивая этому периоду статус «черной дыры», они признают неполноценность своего народа и необходимость внешнего управления.

Принцип №4. Неприятие регресса

От кандидата требуется не просто несогласие с нынешней политикой. Это, конечно, необходимо. Но этого недостаточно. Есть много людей, которые говорят, что они не согласны с этой политикой, и не определяют до конца, с чем именно они не согласны. Такие люди не готовы к тому, чтобы стать членами нашей регулярной организации. Для вхождения в члены нашей регулярной организации необходимо глубокое осознание того, что нынешняя жизнь — это движение в потоке деградации. Это отчуждение от всего, что ты считаешь благом. Это «жизнь наизнанку», инволюция, регресс. Может быть, плывя по этому течению, ты можешь воспользоваться теми или иными материальными возможностями, но ты не будешь счастливым. Ты не обретишь подлинно человеческого бытия.

И наконец, нужно осознавать, что поток ЭТОЙ жизни волочет страну к катастрофе. Все аналогии условны. Но в каком-то смысле «сутьцев», входящий в регулярную организацию, должен относиться к окружающей его жизни так, как ранний христианин относился к жизни позднего Рима.

Это отношение должно быть твердым, внутренне органичным, серьезным. Мы спрашиваем тех, кто хочет вступить в нашу организацию: а вы хотите того успеха, который предлагает нынешняя жизнь? Он для вас соблазнительнее? Вы протестуете против наличествующего только потому, что вам не достался жирный кусок? Тогда идите в другие организации.

Мы этот порядок вещей, весь порядок в целом, не приемлем — не потому, что нам нет места на этом «празднике жизни», а по-

тому что нам этот порядок вещей отвратителен. Мы считаем подобный подход принципиально важным. В это нельзя играть. Это надо ощутить в себе — и тогда входить в ряды нашей регулярной организации. Кстати, большинство выступающих на региональных школах говорит именно об этом. Так что мы данный принцип не конструируем — мы извлекаем его из той реальности «Суть времени», которая уже сформировалась.

Мы исходим из того, что наше нынешнее бытие глубочайшим образом повреждено. Что без исправления этих повреждений Россия погибнет. Однако данный подход не имеет ничего общего с пренебрежительным отношением к нынешнему государству.

В РПО СВ не могут входить люди, именующие нынешнюю Россию «эрэфией» и призывающие к ее распаду. Единство и неделимость нынешней России — для нас неотъемлемое условие восстановления ее величия в будущем.

Принцип №5. Политическая зрелость

Член РПО СВ должен проявить минимальную осведомленность в том, что касается политической жизни страны и мира. А также своего региона. Он должен знать, какое место занимает его организация на политической карте, как она строит отношения с другими организациями. Членство в РПО СВ несовместимо с политической наивностью, дезориентированностью, безграмотностью. Никто не собирается завышать требования на начальном периоде, ибо в дальнейшем предстоит интенсивное обучение. Но определенный политический минимум уже должен быть освоен, хотя бы в объеме передачи «Смысл игры».

Принцип №6. Соборность

Хотя это слово слишком часто использовали все, мы считаем необходимым его использовать, заполнив очень конкретным содержанием. Говоря «соборность», мы имеем в виду коллективизм, альтруизм, трудолюбие, скромность. Это и только это. Наличие этих качеств у человека, вступающего в организацию, могут оценить только члены первичной организации, работающие с ним плечом к плечу в течение долгого времени. Необходимо подчеркнуть, что в нашей организации плечом к плечу работают атеисты и верующие. И потому принцип соборности не может трактоваться сугубо религиозно. Но как же он должен трактоваться тогда? Кто может быть авторитетом, дающим необходимую нам трактовку?

Великий русский режиссер Станиславский писал: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве». Именно это мы и вводим в понятие «соборность»! Заменяя, конечно же, искусство, которое было общим делом для Станиславского, нашим ПОЛИТИЧЕСКИМ общим делом. Но не зря Станиславский говорил, что Художественный театр — это его служение России. «Суть времени» для нас — это наше служение России. России, а не себе.

Продолжение статьи — на стр. 4.

НОВЫЙ ЭТАП

Владимир Ульянов, 1900 г.
Фото с сайта fotolenin.narod.ru

Начало статьи — на стр. 3.

Тот, кто слишком любит себя и недостаточно любит наше общее дело, не должен быть членом регулярной организации. Подчеркнем еще раз — вердикт по этому вопросу выносит именно первичная организация. Обращение к политическому центру тут никоим образом не является нормой. Но в качестве крайнего случая оно допустимо. И, тем не менее, решение первичной организации в этом вопросе абсолютно приоритетно.

Принцип №7. Нестяжательство

Членом регулярной организации «Суть времени» не может быть человек, подверженный всему тому, что Ленин называл «комчванством». Интриганство, высокомерие по отношению к товарищам, упоение властью — все это должно быть вырвано с корнем еще до того, как активно работающий «сутевец» вступает в регулярную организацию. Скромность и трудолюбие — это то, чего мы требуем от всех наших товарищей. Но мы особо требуем этого от тех, кто выдвигается даже на самые скромные руководящие позиции.

В противовес «комчванству» мы выдвигаем нестяжательство, оно же принцип подвижничества, то есть готовности к самоотверженному исполнению любой, самой черновой работы. Белоручкам у нас не место. Равно как и лицам, стремящимся сосредоточиться исключительно на руководящей работе и утверждающим, что в этом состоит их подлинное призвание. Уважая организационно-административный талант, мы будем всячески искоренять властолюбие и спесь из жизни нашей регулярной организации.

Принцип №8. «Ни элитариев, ни плебеев»

Для нас крайне важны братство и равенство. Поскольку речь по определению идет о братстве и равенстве людей, обладающих разными материальными возможностями, то мы считаем необходимым категорически исходить из того, что материальные возможности не являются для нас ничем. Мы не реагируем позитивно на наличие этих возможностей у члена нашей организации. Мы не реагируем негативно на отсутствие этих возможностей. Но и противоположная логика нами тоже отвергается. Человек, имеющий материальные возможности, может входить в организацию ровно на тех же основаниях, что и человек, их лишенный.

То же самое касается и иных возможностей. Люди, обладающие разными нематериальными капиталами (как образовательными, так и иными), — равны, коль скоро они переступают порог нашей организации. Регулярная организация «Суть времени» не башня из слоновой кости, не высококошлый интеллектуальный клуб, не сообщество преуспевающих людей, от пресыщенности возмечтавших о коммунизме.

На первоначальном этапе некоторые «сутевцы» (иных уж нет, а те далеке) восхищались: «Надо же, приезжают люди на дорогих машинах и страстно обсуждают коммунизм!» Но то, что можно терпеть в пределах вирту-

альной организации, категорическим образом неприемлемо в организации регулярной. Нам абсолютно наплевать на то, кто в каких машинах приезжает. Для нас любой «сутевец» дорог тем, что он делает. Мы исключаем не только социальную, но и интеллектуальную спесь. Человек без высшего образования для «Суть времени» так же дорог, как доктор наук.

Мы ориентируемся на скудность материальной жизни членов нашей организации. Но мы не дискредитируем тех, кто живет иначе. Просто они должны подчиниться общей логике нашей жизни.

Категорически отвергая элитарную высокомерность разного рода, мы столь же категорично отрицаем и высокомерность обратную, плебейскую. Мы раскрываем объятия людям, не получившим образования, но желающим учиться. Но те, кто держится за необразованность, не должны быть членами нашей организации.

Мы изгоним из своих рядов любого, кто заикнется на тему об «анчоусах» или «лузерах». Но тем, кто станет разыскивать в наших рядах «буржуев», тоже у нас не место. Социальная спесь наизнанку — это то, что мы не можем допустить в наши ряды. Это же касается и интеллектуальной спеси наизнанку. Человек может быть необразованным. Но в этом случае он должен стремиться получить образование. Так, как стремился к этому рабочий Павел Власов, герой романа Горького «Мать».

Наша страна оказалась предана своей интеллигенцией. Но без интеллигенции борьба с врагом Отечества невозможна. А значит, нам нужна новая интеллигенция. Она будет создана — сколь бы ни были велики необходимые для этого усилия.

Но это категорически исключает нытье, капризы, апелляции к чрезмерной сложности рассматриваемых идей. Враг победил, сделав ставку на сложность. Он и дальше будет побеждать, если мы не окажемся более вооруженными, нежели он. Ставка на простоту, сделанная коммунистической номенклатурой, оказалась бита. И мы за это заплатили позором распада СССР, невероятными лишениями, унижениями постсоветского периода.

В народе говорят, простота хуже воровства. Презирая кривляния рафинированных интеллигентов, пустые умствования, болтовню, выдаваемую за игру ума, интеллектуальное высокомерие, — мы с глубочайшим уважением относимся к подлинному знанию о мире. Мы рассматриваем это знание как оружие. И мы намерены и создавать это оружие, и овладевать им ради победы в войне. Пусть об этом помнит каждый вступающий в нашу регулярную организацию. «Учиться, учиться и учиться» — тот, кто настроен иначе, не перешагнет порога нашего Дома.

Принцип №9. Культ труда

Мы уже вспоминали Станиславского, одного из мудрейших людей Отечества нашего, когда говорили о том, что надо любить дело больше, чем себя. И к самому себе относиться, исходя из любви к делу. Пусть вступающий в регулярную организацию вдумается, перед тем как принять решение, в то, как именно отвечал Станиславский тем, кто спрашивал: «Сумеете ли вы меня научить?» Он отвечал: «Научить нельзя. Научиться можно». Пусть от нас не ждут волшебных рецептов. Мы дадим те знания, которые изменят человека, подымут его на новую ступень, вооружив его для борьбы. Но платой за эти знания будет страстный самоотверженный труд. Только он творит чудеса. Он — и ничто другое.

В нынешней российской действительности, проникнутой презрением к труду, «Суть времени» строит себя как регулярную организацию, исходя из метафизической веры во всемогущество такого товарищеского, умного, братского, самоотверженного труда. Опираясь на него — все овладеют наукой побеждать. Но мы не будем этому учиться. Мы будем помогать этому научиться. И это важнейший принцип деятельности нашей регулярной организации.

Принцип №10. Катакомбность

Катакомбность не имеет никакого отношения к сектантству, уходу в леса, к ориентации на внутреннюю изоляцию и эмиграцию. Но мы твердо знаем, что враг делает ставку на соединение негативного — поврежденного регрессом — сознания с негативным же социальным бытием.

При вступлении в нашу организацию следует отряхнуть с ног своих прах этого

негативного социального бытия. С его криминальностью, заикленностью на себе, небрежностью, неряшливостью, дезорганизованностью и прочими антисоциальными проявлениями. Если идеалы «Суть времени» зажгли ум и сердце, породив позитивное сознание, то пусть они вступят в прочнейшую связь с позитивным социальным бытием, с нормами советского и досоветского коллективизма, порядочности, самоотверженности, товарищества. С той человечностью, которую враг стремится у нас отнять.

Далеко не только в монастырях настоячиво говорят об этом. «Священнодействуй — или убирайся вон», — говорили создатели МХАТа, поразившего весь мир новым уровнем знаний о человеке. Знаний, воплощенных в новую великую образность. Этот принцип справедлив для любого по-настоящему крупного проекта. Проекта, осуществляемого людьми, которые понимают, как легко все обрушится, не соблюдая высоких норм человеческого общежития.

Мир гибнет из-за мелочей, говорил Чехов. Пусть те, кто вступает в регулярную организацию, знают, что им придется отряхнуть с ног своих прах всех этих мелочей. Отказаться и от негативного сознания, насажденного врагом в мозги наших соотечественников, и от той социальной негативности, которую враг посеял в нашу реальную жизнь.

Высшей формой такого отказа является орден. Но до ордена еще далеко. Именно поэтому мы ссылаемся на гораздо более скромные нормы и принципы. Но их мы твердо намерены реализовать в своей общественно-политической практике.

Принцип №11. Стратегическая бескомпромиссность

Абсолютным врагом для «Суть времени» являются внешние силы, посягающие на целостность и независимость нашей Родины, и их «пятая колонна» в России. Наша оппозиционность — жестко задана именно этой «рамкой бескомпромиссности». Не отрицая частные компромиссы и ситуационные союзы в целом, мы отвергаем их, коль скоро речь идет о врагах России.

Лица, заявляющие, что Россия должна быть расчленена при участии и под давлением внешних сил, — наши абсолютные враги. Мы никогда не будем заключать с ними союз, даже если они будут проявлять оппозиционность в тех или иных вопросах. Из того, что власть осуществляет неприемлемый для нас курс, не вытекает возможности объединяться с такими силами. А также с теми, кто ста-

нет тяготеть к подобному объединению под разными предлогами.

Демагоги и провокаторы говорят о том, что большевики заключали союз против царя с иноземцами, боролись за поражение России, содействовали ее разрушению, не чурались никаких союзов и так далее.

Во-первых, это не так.

Во-вторых, если бы это было так, то мы осудили бы это.

И, в-третьих, «теперича не то, что давеча». Нынешняя глобальная ситуация не позволяет нам ни на йоту отступить от великого якобинского принципа, согласно которому борьба с роялистами (то есть идейными внутренними врагами) не отменяет борьбы с иноземцами и сепаратистами (то есть врагами внешними).

На компромисс с врагом Отчизны мы никогда не пойдём. И каждый, кто встанет в этом вопросе на иную позицию, будет исключен из нашей организации — не только регулярной, но и виртуальной.

Этот же принцип бескомпромиссности справедлив и по отношению к «коллективному Сванидзе», то есть к осквернителям нашей истории. В вопросе об оценке истории мы будем сочетать трезвость с бескомпромиссностью. То есть не будем закатывать истерик по поводу безупречности всего, что было. Но, добываясь правды, отстаивая ее, чья ее, — мы будем верны своим предкам, положившим голову за Отечество, верны своей великой, трагической исторической судьбе.

Принцип №12. Особая святость Великой Отечественной войны

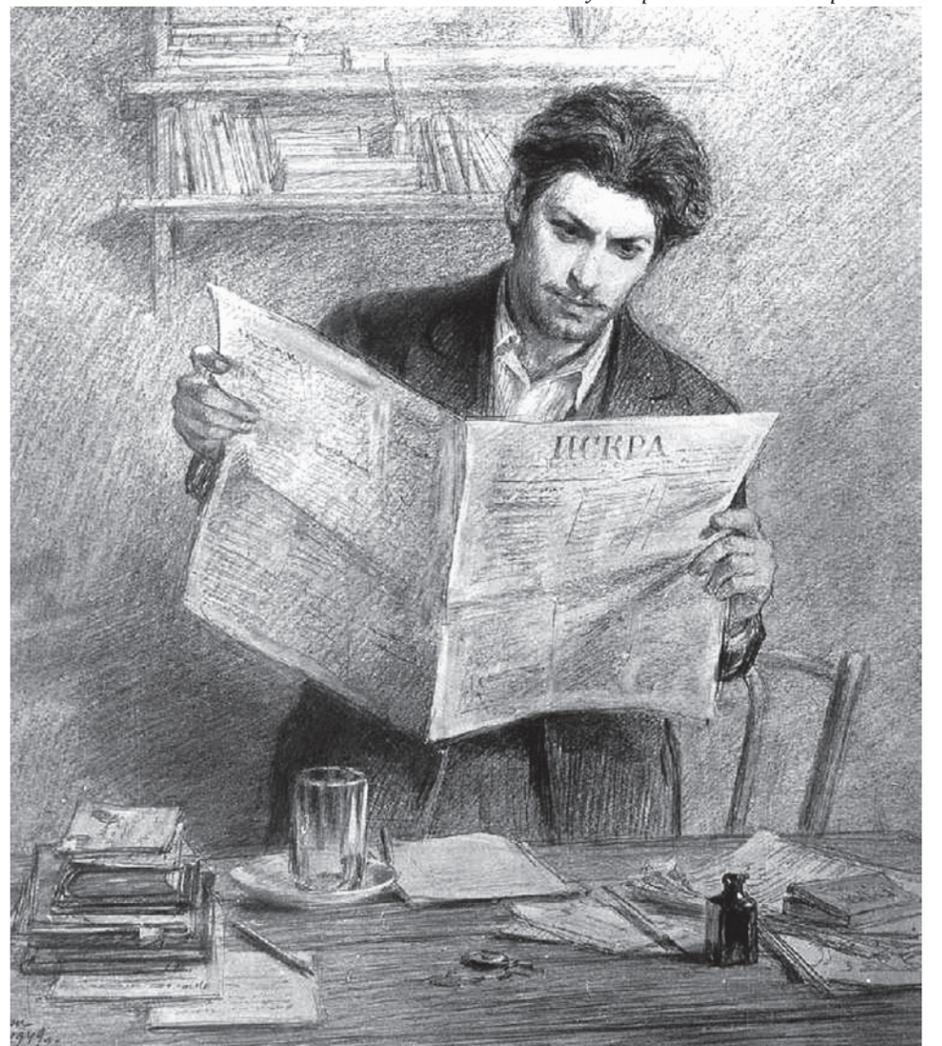
Мы долго и тщательно обсуждали все, что связано с метафизикой. Символ нашего движения — Солдат-Победитель. Великую Отечественную войну мы рассматриваем как войну метафизическую, священную войну со зловещими темными силами. Предателей (Власова, Краснова, полицаяев и пр.) — именно как прислужников Тьмы.

Мы обращаемся к «сутевцам», призывая их доформировывать в 2013 году регулярные первичные организации, принимая в них только тех, кто на деле докажет свою верность изложенным выше принципам.

С Новым политическим годом, товарищи! До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Неизвестный художник. «Молодые годы. Сталин читает газету «Искра». Фото с сайта ссср.narod.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Развивающиеся только потому и могут догнать развитые, что используют дешевую энергию. Если под тем или иным предлогом (например, экологическим) им это запретить, то это – энергетическая война

Большая энергетическая война. Часть X. Энергия возобновляемых источников

Говоря об энергетической войне, я вовсе не снимаю с повестки дня обычной – мирной, так сказать – энергетической проблематики. Война – это всего лишь способ решения определенной проблемы.

Сама же проблема состоит в том, что уже сегодня кому-то энергии и ее источников остро не хватает, а у кого-то всего в избытке. И, главное, всему человечеству – чуть раньше или чуть позже – может не хватить энергии для того, чтобы продолжать двигаться по исторической траектории, которую (очень условно) называют «прогресс». Вот тут-то и развертываются в полной мере военные подходы к решению проблемы энергии.

В самом деле, кому-то может просто не нравиться прогресс как таковой. Или, если давать более точные определения, развитие как таковое. Ибо прогресс вообще и линейный прогресс в особенности – это всего лишь одна из модификаций развития, причем далеко не лучшая. И этот кто-то может начать преувеличивать проблемы стратегического энергодефицита, придавать этим проблемам не присущий им на самом деле тупикий характер. А после этого заявлять: «Поскольку мы близимся к катастрофе, то надо сменить историческую траекторию».

Как сменить? Что значит сменить? Какой должна стать историческая траектория? Впрочем, все это мы будем обсуждать в разделе «Концептуальная война». Ведь тут энергодефицит является лишь предлогом для того, чтобы навязывать человечеству те или иные силы модели существования.

Но, может быть, энергодефицит действительно существует? И нарастает – причем настолько, что двигаться по прежней исторической траектории невозможно? Ответ на этот вопрос можно дать, только рассмотрев – с подчеркнутой академичностью – в какой мере так называемые возобновляемые источники энергии могут быть дополнены возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ).

Возобновляемые источники энергии мы уже обсуждали. Это нефть, газ, уголь и так далее. Когда-нибудь они и впрямь будут исчерпаны – их запасы на планете ограничены. Но этого нельзя сказать о ВИЭ. Конечно, в каком-то смысле и тепловая энергия Земли или энергия морей и океанов ограничены. А когда-нибудь остынет и Солнце. Однако это не те ограничения, с которыми мы должны считаться на нынешнем этапе развития человечества. Этой энергии хватит на многие миллионы, а то и миллиарды лет. И пусть тогда совсем другое человечество, наверняка ставшее уже космическим в полном смысле этого слова, по-другому обсуждает возникающую проблематику, опираясь на другие научные данные и совсем другое развитие техники.

Так каковы же ВИЭ? И насколько по отношению к ним правомочно говорить об энергетических войнах? Начну с того, что назвал академическим аспектом рассматриваемой проблематики.

ВИЭ включают: солнечную и ветровую энергию, тепловую энергию земных недр, а также энергию биомассы, производимой живым миром и человеком. Рассмотрим каждое из этих слагаемых.

СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Поток солнечной энергии, проливаемой на Землю нашим светилом, огромен – почти 1,5 киловатта мощности на квадратный метр плоскости, обращенной к Солнцу. Однако этот поток рассеивается в атмосфере даже при ясной погоде (и, тем более, при облачности, в туман, в пыльном воздухе) и, увы, исчезает ночью.

Тем не менее, до поверхности Земли этой энергии доходит много.

Основных типов ее «собирающих» два – фотовольтаика (прямое преобразование солнечного света в электроэнергию панелями фотоземлемых) и гелиотермальный (нагрев солнечным светом жидкого или воздушного

теплоносителя, который затем используют для обогрева или производства электроэнергии).

Общие проблемы солнечной энергетики – необходимость создания «полей улавливания энергии» огромной площади, необходимость регулярной чистки/мойки улавливающих поверхностей (фотопанелей или гелиоконцентраторов) от пыли и грязи, а также малопредсказуемая (зависящая не только от смены дня и ночи, но и от погоды) мощность. И потому пока себестоимость солнечной электроэнергии в среднем намного выше, чем энергии «традиционных» электростанций. Да и место для гелиостанций найти далеко не просто.

Так что же делать? Тупик, непреодолимый при нынешнем развитии технологий? Оказывается, что тупика нет. Что есть радикальное решение, позволяющее преодолеть все перечисленные ограничения, лишаящие солнечную энергетику стратегических перспектив.

Это радикальное решение, которое, кстати, уже активно разрабатывается в США, Японии, Китае, России – состоит в следующем. Приемники энергии переносятся в космос. То есть туда, где нет проблем дня и ночи, большей или меньшей облачности, лета и зимы. Предлагается создавать в космосе – на высоте около 40 тыс. км – гелиостанции фотовольтаики с панелями площадью аж в десятки кв. км. В дальнейшем площадь панелей может быть и больше, почему бы нет?

Кстати, мы тут сразу переходим к военному аспекту проблематики. Ведь не все смогут создать такие станции, правда? И в конечном итоге война за космос может приобрести такой же характер, как война за нефтяные поля. Впрочем, не в этом основная военная проблематика. Вскрещу я перейду именно к ней, а пока завершу описание технических характеристик космических гелиостанций, подчеркнув, что их создание не является утопией. Что вот-вот они реально возникнут. И, выведя человечество на новый уровень, одновременно «подарят» ему новую, в том числе и военную, проблематику.

Я уже сказал о том, что эти станции предполагается расположить на высоте около 40 тыс. км, причем на геостационарных орбитах. То есть так, чтобы космическая гелиостанция висела все время над одним и тем же географическим регионом Земли. Собирая энергию, гелиостанция должна передавать ее на приемную антенну, находящуюся на Земле, по сверхвысокочастотному лучу.

Преимущества здесь ясны: орбитальная станция освещается Солнцем круглосуточно и не зависит от погоды и сезона. А СВЧ-луч даже в облачной или загрязненной атмосфере пробивает своего рода «канал», потери энергии в котором считаются приемлемыми.

Столь же очевидно и то, что это может быть применено в военных целях. Ведь СВЧ-луч большой мощности легко может быть использован как оружие, которое будет сжигать на Земле стратегические активы врага. Кроме того, нельзя исключать, что такая станция может аккумулировать и использовать энергию для «накачки» боевых космических лазеров. И потому большинство стран мира рассматривает орбитальные электростанции прежде всего не как энергетические проекты, а как новый тип «глобального космического оружия».

Ну вот... Рассуждали с академических позиций о перспективах солнечной энергии, пообещали хотя бы на время избежать мостиков, связанных с военной темой, а мостик – вот он. И не мостик даже – а о-го-го, какой мост. Такой, по которому человечество легко может перейти в эпоху чудовищных войн. А ну как из такой «космической пушки» начнут палить по АЭС, превращая целые страны в радиоактивные пустыни...

Подчеркну, что это не утопия (или антиутопия), а то, что может, так сказать, об-

рести кровь и плоть в ближайшие десятилетия. То, к чему готовиться надо уже сегодня. И хотя де-юре мы готовимся (то есть участвуем в таких разработках), де-факто мы, конечно же, к этому не готовы, потому что... Понятно, почему. Дикий рынок... Коррупция... Иные технологические возможности, чем у американцев... Иной уровень инвестиций в эту тематику... То есть, надо торопиться, а значит, менять весь ход нынешней нашей жизни. Ради чего, собственно, и создается и наша «Суть времени», и эта газета, и эта рубрика.

Впрочем, это незапланированное «военное» отступление от темы. Возвращаюсь к рассмотрению солнечной энергии как одного из возобновляемых энергоисточников. И вернувшись, констатирую, что пока что в мире строятся (за редкими исключениями, как, например, крупнейшая тепловая гелиостанция в пустыне Мохаве в США установленной мощностью 354 МВт) в основном гелиостанции мощностью 5–15 МВт, а также индивидуальные и корпоративные гелиостанции и системы теплоснабжения. А средние или крупные гелиостанции, как правило, работают «в паре» с обычной тепловой (газовой или угольной) станцией, чтобы покрыть ночные и погодные энергодефициты. Индивидуальные гелиостанции для тех же целей обычно снабжают резервными дизель-генераторами.

В итоге использование солнечной энергии во всем мире пока в основном сосредоточено на индивидуальном и корпоративном обогреве зданий, теплиц и т.д. гелиоконцентраторами. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), к 2012 г. установленная электрическая мощность гелиостанций в мире чуть превысила 67 ГВт, а их доля в мировом производстве электроэнергии составила около 0,13%.

Итак, пока мы не можем делать стратегическую ставку на данный вид ВИЭ. А когда сможем, то натолкнемся и на военную проблематику, и на проблематику аварийную. Ведь всем понятно, что СВЧ-луч, по которому энергию будут передавать из космоса, – штука неустойчивая. А изменение его ориентации может породить аварии ничуть не меньше чернотельности. Если эту ориентацию изменить намеренно – СВЧ-луч превратится в сверхмощное оружие. А если ориентация изменится случайно – то суперварийность неминуема, причем на собственной территории. Вот вам и безопасная солнечная энергия...

Обсудив солнечную энергию, переходим к другим ВИЭ.

ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА

Основная проблема ветроэнергетики – наличие ветра нужной интенсивности. Это условие важнее всего для лопастных ветроустановок (все видели в американском кино ряды таких гигантских «вентиляторов»), для которых рабочий диапазон скорости ветра – 5–25 м/сек. Вблизи поверхности земли или воды такие постоянные ветры – редкость, а вот на высотах более 100 м они дуют почти всегда.

Потому башни современных лопастных ветроустановок мощностью 4–6 МВт поднимаются более чем на 100 м, размах лопастей превышает 100 м, а вес гондолы с оборудованием генератора и преобразователя энергии достигает 200 тонн. Однако «энергополя» таких гигантских сооружений не только занимают большие площади и никак не облагораживают пейзаж, но и создают в зависимости от скорости ветра очень сильный шум, вибрация почвы и опасный для здоровья человека инфразвук.

По этой причине в последние годы большинство новых лопастных ветрогенераторов размещают на так называемых оффшорных полях в море, иногда за сотни км от побережья.

Есть и другие, «ротаторные», ветрогенераторы – это обычно вертикальные разрезные «трубы» с отогнутыми лопа-

стями. Они более эффективны и в смысле «некапризности» к скорости, направлению и интенсивности ветра, и в смысле простоты обслуживания, и в смысле практической бесшумности, но уступают лопастным в мощности. Потому в последнее время роторные ветрогенераторы начинают заодно покрывать панелями фотовольтаики, что позволяет одновременно использовать солнечную энергию.

К 2012 г., по данным МЭА, установленная мощность ветроэлектростанций в мире превысила 240 ГВт, а доля ветра в мировом производстве электроэнергии составила около 2,6%. Причем в мировые лидеры по установленной мощности ветроэнергетики (на 2011 г. – 63 ГВт) вышел Китай, где ветроагрегаты в том же году дали 1,3% совокупной электроэнергии.

Еще раз оговорю, что общий недостаток солнечной и ветровой энергетики в ее нынешнем состоянии – суточная, погодная, сезонная нестабильность выработки электричества, а также необходимость преобразования полученной электроэнергии к стандартам потребителей по напряжению и частоте. Это создает технологические сложности при подключении гелио- и ветровых станций к общим распределительным энергосетям и удорожает полученную энергию.

И хотя на некоторых гелио- и, особенно, ветровых станциях уже добились себестоимости энергии, близкой к типовым значениям для традиционных электростанций, в большинстве стран солнечная и ветровая энергетика серьезно дотируется государством – из налогов на традиционную энергетику. Именно это обстоятельство позволило в 2011 г. Германии произвести за счет ветра 8% электроэнергии, а Дании – почти 28%.

Но это развитые страны. Развивающиеся только потому и могут догнать развитые, что используют дешевую энергию. Если под тем или иным предлогом (например, экологическим) им это запретить, то это – энергетическая война...

Стоп... Мы договорились, что сначала рассмотрим всю проблему ВИЭ в технологическом и, так сказать, академическом, аспекте, и лишь затем будем анализировать ее военно-энергетический аспект.

Так что продолжим в следующей статье.

Юрий Бялый

Самая длинная лопасть для ветрогенератора (75 м) – для ветряка 6 МВт в Дании – на заводе Siemens. Фото с сайта zhelezyaka.com

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

«Если бы в США были созданы такие же концлагеря, как те, что существовали в нацистской Германии, в любом американском городе средней величины нашлось бы достаточно людей для работы в них»

Машина зла

Наряду с тем, что мы уже обсудили ранее, перестройка задействовала так называемую машину зла. Что это такое? Внятный ответ сходу дать сложно. Есть ощущение, что она существует. И что иногда ее осмеливаются использовать. Но никто и никогда не осмеливался задействовать ее так, как это сделали преступные перестройщики. Потому что «машина» эта подобна джинну из бутылки. Трудно выпустить джинна, но еще труднее загнать его обратно.

И все же — что такое «машина зла»? Для полноценного ответа на этот вопрос необходим короткий историко-психологический экскурс.

Спор о природе фашистской жестокости продолжается до сих пор. Те, кто отрицает исключительность этой жестокости, указывают и на жестокости Средневековья, и на жестокости Нового времени. Рассуждения их строятся так: «Да, фашисты с невероятной жестокостью истребляли евреев. Но турки с такой же жестокостью истребляли армян. И, между прочим, делали это во имя построения турецкой нации по лекалам Модерна — ведь именно Модерн привнес в мир не только гуманизм и прогресс, но и рациональность. Когда два народа не могут сосуществовать, один из них надо истребить — а как иначе? Если же от современности (Модерна, то есть) двинуться в архаику, столкнешься с такими жестокостями, что фашизм отдыхает».

Обходя стороной все то, что могло бы и впрямь поведать о природе фашистского зла, западные исследователи остановились в итоге на концепции исключительности зла, совершенного народом цивилизованным.

«Да, — сказали они, — ужасные зверства творились и до фашизма. Но их творили народы, не вовлеченные в цивилизованность (она же Модерн) как принципиально новое состояние рода человеческого. А немцы — это не только один из самых культурных, но и один из самых цивилизованных народов мира... Вы хотите сказать, что об исключительности тут речь не идет, что любой народ, глубоко трансформированный антропологической машиной под названием «цивилизация», может вдруг выдать на-гора такую аномалию зверства? Что, и англичане ее могут выдать? Но ведь не выдали!»

В своем фильме «Обыкновенный фашизм» Михаил Ромм показывает зрителю, что, в отличие от Германии, в Англии с ее демократической традицией фашиста Мосли били, бьют и будут бить. А значит, все дело в наличии демократической традиции.

Фактически о том же самом говорил и Томас Манн, настаивая на виновности немцев в произошедшем. Он писал: «*Политическое безволие немецкого понятия культуры... страшно отомстило за себя*». Политическим безволием Манн называл бюргерский антидемократизм. Или, иначе — неготовность немецкого духа к политике, вытекающую из его неспортивности демократии.

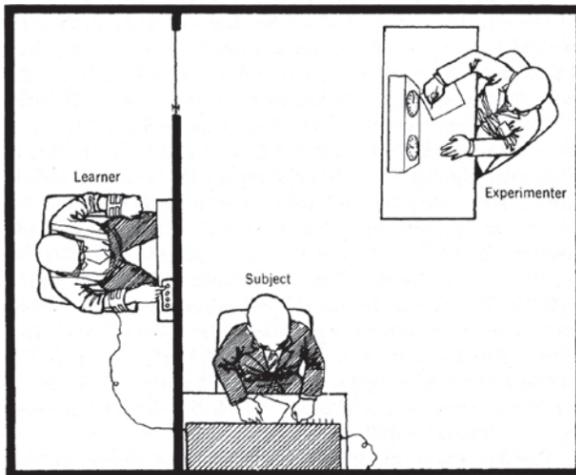
Так постепенно сложилось понятие «немецкая вина» и все, что из него вытекало — прежде всего, необходимость искоренить ту немецкость («патологию немецкого духа»), которая породила фашизм. На этом и была основана вся стратегия денацификации, превратившая немцев в существ, похожих на помесь специфической затуганности и затаенной ярости. И лишившая немцев всего того, на чем было основано их подлинное величие, их вклад в общечеловеческую бытийственность, их историческое своеобразие.

Искоренили ли в немцах Гитлера — неизвестно, будущее покажет. А вот то, что в них искоренили Шиллера, Гете и многое другое... Окончательный вердикт в этом вопросе, конечно, некорректен, но опыт диалогов с современной Германией свидетельствует о том, что денацификаторы очень серьезно травмировали шиллеровский и гетевский пласт в немецкой душе.

Ровно то же самое Запад и наши либероиды как его «пятая колонна» хотели сделать с Россией. Наблюдения за демагогией Сванидзе, Млечина и особенно Пивоварова

Стэнли Милгрэм (1933–1984), портрет с сайта bloggen.be/portretten

Эксперимент Милгрэма. Рисунок с сайта american-buddha.com

на передачах «Суд времени» не оставляют никаких сомнений в том, что целью десовветизаторов, декоммунизаторов, десталинизаторов и т.п. — является истребление русского духа, якобы ответственного за «злодеяния» некоего «тоталитаризма вообще».

Запад и его здешние полиция хотели бы воспроизвести один к одному все технологии денацификации, назвав их технологиями десовветизации. Покаяние — оно же комплекс вины... оно же — комплекс исторической неполноценности... оно же — ломка всяческой идентичности... И так далее.

Вовсе не сталинский (по аналогии с гитлеровским) пласт в душе русского народа хотели истребить полиция! Да и нет такого пласта: параллель между Гитлером и Сталиным вопиюще некорректна. Они хотели истребить тот пласт, который можно назвать пушкинско-чеховским. А вот тут аналогия вполне уместна. Пласт немецкой души и культуры, который можно назвать шиллеровско-гетевским (при всех спорах Шиллера с Гете), и пласт русской души и культуры, который можно назвать пушкинско-чеховским, — в чем-то действительно аналогичны. Конечно, настолько, насколько вообще возможна аналогия между столь разными народами и культурами.

Ведь неслучайно одна из героинь пакостного фильма Абуладзе «Покаяние», «преступно» воспевая «советский тоталитаризм», затягивает невестку с чего «Оду к радости» Шиллера! Ну, спела бы «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Так ведь нет — «Оду к радости». Почему? Вряд ли массовый зритель, взвизывая на нарушение фундаментальных человеческих запретов — выкапывание тела отца из могилы, задавался таким вопросом. Но Абуладзе и его консультанты делали фильм, ориентируясь на очень разные аудитории. И какая-то аудитория должна была понять, в чем дело.

«Ода к радости» Шиллера и Девятая симфония Бетховена — квинтэссенция исторического и антропологического оптимизма. Постмодернистское сопряжение «Оды к радости» с пытками в сталинских застенках — это не мелочь. Это часть большого процесса, который начался вскоре после того, как лопнул миф о произрастании фашизма из некоей специфической «немецкости».

Надо сказать, что этот миф лопнул ровно тогда, когда ему полагалось лопнуть. Он, как мавр, сделал свое дело и должен был уйти. Немецкий народ уже «грохнул» с помощью жуткой денацификации, ударившей вовсе не по «нацистскому коду». Поэтому «миф об исключительной вине» надо было оставить для русских, дабы «грохнуть» их в ходе перестройки и постперестройки. Пусть либеральные полиция, приставленные к русским, вопят об этой вине! А ну как удастся провести кого-то на этой мякине и убить и русский дух, и русскую душу под разговоры о покаянии? А ну как удастся еще и прописать русским демократизм как главное лекарство от их вины? Начнется грызня мелких и мельчайших криминальных кланов, распадется окончательно великая общность, неистребимо имперская по сути своей и бла-

гая именно по причине неистребимой имперскости. Куда как хорошо!

Но из обоймы глобальных технологий все, что связано с «исключительными винами за исключительные зверства», пора было вынимать. Почему? Потому что накопилось слишком много материала, свидетельствующего, что к зверствам тяготеют отнюдь не отдельные народы.

Поскольку весь этот материал изложить в принципе невозможно, ограничусь одним примером.

В 1963 году американский социальный психолог Стэнли Милгрэм описал в своей статье эксперимент, не оставивший камня на камне от концепции исключительной немецкой тяги к злу и насилию, якобы порожденной отсутствием демократической традиции в национальной культуре.

Милгрэм не ставил перед собой подобной задачи. Он, напротив, хотел дополнительно обосновать концепцию немецкой вины за фашизм, и с этой целью начал эксперимент в США, полагая, что в дальнейшем проведет этот же эксперимент в Германии и продемонстрирует немцам, чем они как недемократический народ отличаются от американцев как народа демократического. Милгрэм был убежден, что среднестатистического американца — представителя индивидуалистического сообщества, исповедующего демократические ценности, — фактически невозможно принудить к совершению актов насилия. Он хотел доказать сначала это. А затем доказать, что среднестатистического немца гораздо легче побудить к насилию, ибо в нем отсутствуют индивидуалистический и демократический код. Доказав же это, внести свою лепту в тему «исключительных вин за исключительные злодеяния».

Вкратце напомним читателю, в чем состояла суть давно уже ставшего знаменитым эксперимента Милгрэма.

Экспериментатор присваивал двум участникам роли: «учитель» и «ученик». А затем сообщал им, что исследуется влияние боли на память. «Учитель» должен был выдавать «ученику» несложные задачи на запоминание и при каждой ошибке наказывать «ученика», ударяя его током, начиная с 15 вольт (на самом деле никаких ударов током «ученик» не получал). При каждой новой ошибке «учитель» должен был увеличивать напряжение. Цена деления составляла 15 вольт. На шкале имелись надписи: «Слабый удар», «Умеренный удар», «Сильный удар» и т.д. В интервале от 435 до 450 вольт значилось «XXX», то есть «смертельно».

Экспериментатор, в соответствии с замыслом, проявлял непреклонность и жестко требовал, чтобы «учитель» продолжал эксперимент, невзирая на моральный дискомфорт (по мере увеличения напряжения «ученик» издавал все более отчаянные крики, перемежаемые мольбами о пощаде). При этом «учитель» осознавал, что если послушается приказа экспериментатора, то никакого наказания не понесет.

Не только Милгрэм, но и все опрошенные им психиатры (39 человек) были убе-

ждены, что большинство участников эксперимента не подчинятся давлению. Прогноз психиатров относительно того, какой процент испытуемых — нормальных, обыкновенных американцев — дойдет до отметки «XXX», был единодушным: на это способен лишь один из 1000 участников.

Однако результаты первого же пробного эксперимента в штате Коннектикут опрокинули данное представление: «Я обнаружил столько повинности, что не вижу необходимости проводить этот эксперимент в Германии», — констатировал Милгрэм. Из 40 участников в возрасте от 20 до 50 лет до 450 вольт дошли 65% (26 человек).

В течение нескольких лет Милгрэм повторил свой эксперимент в многих городах США, но, независимо от пола участников, времени и места проведения, результат был примерно одинаковым. Это вынудило исследователя вынести крайне неприятный для американцев вердикт: «Если бы в США были созданы такие же концлагеря, как те, что существовали в нацистской Германии, в любом американском городе средней величины нашлось бы достаточно людей для работы в них».

Впоследствии данный эксперимент был проведен во многих странах — с тем же результатом.

Эксперимент Милгрэма — лишь крохотная частица в базе доказательств того, что невозможно обусловить специфическими особенностями национальной культуры (национального духа) «исключительную национальную вину за исключительное насилие», осуществленное этой нацией. Но если таких «исключительных вин» нет, то в чем же тогда природа фашизма? И можно ли тут говорить о какой-то особой природе?

Пытаясь ответить на этот вопрос, итальянский режиссер Лиана Кавани (чье имя получило известность главным образом благодаря фильму «Ночной портье») подступает к изучению темы с помощью средств кино.

В 1962 г. Кавани смонтировала на итальянском телевидении четырехчасовую хронику «История Третьего рейха». В ходе монтажа рабочая группа просмотрела километры пленки, снятой немецкими операторами в концлагерях и на фронте, в СССР. По воспоминаниям Кавани, однажды группа была вынуждена прервать просмотр — у всех начинался приступ тошноты. «Художники XIII века, пытавшиеся изобразить ад, были просто наивны, поняли мы. Произошел безусловный провал в деле жестокости...» Работая над фильмом, Кавани пришла к выводу, что нацизм, эту «чуму Европы», невозможно понять и описать, используя привычный язык «хроники событий». «Необходимо было пойти вглубь, провести обширное расследование... Упрощать в этом случае значило бы поспешничать...».

Итак, Кавани обнаруживает, что уникальность явления под названием «фашизм» все-таки существует. И пытается выявить природу этой уникальности.

Отказавшись от концепции «исключительной вины, обусловленной исключительностью немецкой культуры», она в итоге цепляется за концепцию всечеловеческой вины за то, что злое начало в человеке сильнее доброго. Наиболее полно Кавани развертывает данный тезис в своем фильме «Ночной портье». Давая комментарии по поводу фильма, Кавани сослалась на свои беседы с узниками Дахау и Освенцима, утверждавшими, что нацисты всего лишь показали человеку, на что он способен. Что жертва так же виновна, как и палач. Что человек непоправимо укоренен во зле, готовом высвободиться в любую минуту. Оказавшись в плену этой очевидно ложной концепции, Кавани заявляет: «В нашем мире главенствует не добродетель, но преступление. Вот почему важнейшим для меня писателем остается маркиз де Сад. И я считаю, что его следует изучать в школе».

Почему я так уверенно называю ложной эту концепцию? Об этом — в следующей статье.

Анна Кудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Конечно, в любой войне задействованы и дух, и материальные интересы, но не так сложно определить, что превалирует — дух или материя

«Военная доктрина — это я»

После поражения в русско-японской войне особенно остро стала проблема разработки военной доктрины. Одни утверждали, что доктрина должна быть государственной, другие — что исключительно армейской, третьи предлагали брать в готовом виде доктрины Клаузевица, Мольтке или Жомини. Дискуссия прекратилась после того, как император сказал военному министру Сухомлинову: «Военная доктрина в России — это я».

В прошлогодних номерах нашей газеты мы много говорили о том, как Соединенные Штаты представляют себе устройство и структуру своей армии, какие цели и задачи перед ней ставят, к каким перспективам ее готовят. Вскользь мы упоминали и о том, как обстоит дело с этим в современной российской армии. Однако одного упоминания совершенно недостаточно, поэтому было бы правильно с первых же номеров нового года начать подробный разговор о том, как видит себя, врага и способы борьбы с ним армия России. И начать этот разговор лучше всего с того, как ныне руководство страны и армии представляет себе обеспечение национальной безопасности российского государства.

Обычно это представление бывает отражено в военной доктрине государства — документе, определяющем ради чего (цели и задачи), как (способы) и с кем (кто враг) намерено воевать государство.

Такой документ крайне важен потому, что в нем в комплексном виде дана оценка всей совокупной мощи страны (не только военной, но и экономической, культурной, политической, демографической, мобилизационной и т. д.). В доктрине отражаются состояние и перспективы развития военной промышленности, задачи обеспечения вооруженных сил боевой техникой, оружием, средствами связи, амуницией и т. д., особенности работы по боевой подготовке военнослужащих, меры улучшения боеготовности и боеспособности войск и сил флота и т. д.

Что не менее существенно, в доктрине отражено, на какую войну нацелено государство — на оборонительную, целью которой является защита его территориальной целостности и суверенитета, или на захватническую, агрессивную.

И наконец, принципиально важно в доктрине то, на что нацеливается армия и народ для достижения победы в войне — на духовную компоненту (патриотизм, любовь к родине, гордость за свою историю, воля к победе) или на материальную (приобретение новых территорий, захват ресурсов побежденного государства, приобретение торгово-экономических выгод).

Конечно, в любой войне задействованы и дух, и материальные интересы, но не так сложно определить (хотя бы на материале военной истории страны), что превалирует — дух или материя.

К примеру, средневековое западноевропейское рыцарство, пока оно не выродилось, или военно-религиозные ордена, пока они реально воевали с мусульманами за гроб Господень, были одухотворены высокой идеей и ради нее умирали и побеждали. Но как только исчезла высокая духовность, армия превращалась либо в шайку разбойников, либо в наемный инструмент любого, кто больше заплатит.

Дух, как ему и положено, есть самая тонкая, неуловимая и легко исчезающая субстанция. И хотя в русской армии воинский дух вкупе с любовью к родине всегда ставился превыше всего, но и в нашей военной истории случались ключевые, переломные моменты, когда в военно-политическом руководстве страны происходили колебания — на что ставить? На традиционно присущий, но требующий к себе постоянного внимания дух армии, или, как это заведено у наших «цивилизованных» соседей, на необходимое, но совершенно недостаточное материальное начало — организацию, структуру, технику.

Прежде чем обратиться к первому такому эпизоду противоборства между духом

и материей, отраженному в русской военной истории XIX века, сделаем еще одну оговорку.

Писанные военные доктрины появились совсем недавно, и до конца XIX века не только Россия, но и большинство развитых государств мира не имели подробных военных концепций и доктрин. Военные планы и разрабатывавшие их штабы были, геополитические представления о том, кто враг, а кто союзник — несомненно, были, стратегии защиты и стратегии наступления — разумеется, были. Но единое комплексное понимание целей и способов подготовки и использования вооруженных сил государства в войне, за редкими исключениями — завоевание XX века.

В России первым случаем, когда была произведена системная оценка всех необходимых для существования и поддержания армии сторон деятельности государства, со-

Портрет князя Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1912) работы художника П.И.Нерадовского. Государственный исторический музей. Фото с сайта actualhistory.ru

ставлен план и практически осуществлена реформа армии и всего ее обеспечения, была реформа графа Д. А. Милютина, военного министра при императоре Александре II.

Как военная держава Россия в то время находилась в двусмысленном положении. С одной стороны, она все еще славилась непобедимостью своей армии, созданной Румянцевым, Суворовым, Кутузовым и другими полководцами-победителями, что позволяло ей на равных с великими державами управлять европейскими делами.

С другой стороны, Россия была объявлена «жандармом Европы» за подавление революционных выступлений во Франции, серия русско-турецких войн донельзя истощила русскую армию, а Крымская война 1853–1856 гг. (Франция, Англия и Турция против России), несмотря на весь героизм защитников Севастополя, окончилась тяжелым поражением.

Русские генералы и офицеры, как и только что вступивший на престол Александр II, понимали, что причинами военных неудач были полный хаос в военном хозяйстве, отсталость русского вооружения и недостатки снабжения, отсутствие подготовленных и способных к самостоятельным действиям военных руководителей, воровство и злоупотребления во всех звеньях военной и гражданской машины.

Но мало было разгрести эти завалы в военной организации империи — необходимо было принципиально изменить всю предыдущую «плацпарадную» военную систему, доставшуюся в наследство от Николая I, заменить ее на новую, отвечающую требованиям прогресса военного дела, тенденциям развития армий передовых европейских государств.

Император-реформатор Александр II нашел в лице Милютина единомышленника и все двадцать лет реформ поддерживал его, а министр обороны проводил реформу последовательно, эффективно, в соответствии со сложившимся у него научными представлениями и в либерально-просветительском духе.

С 1861 по 1881 годы Милютин, как утверждали его сторонники, проделал огромную и спасительную для армии работу. Впрочем, только ли спасительную? На это и во времена Милютина, и особенно после

его отставки, существовала и противоположная точка зрения. Критики министра обороны доказывали, что следование западным веяниям зашло слишком далеко и лишило русскую армию ее своеобразия.

Однако прежде чем привести мнения критиков Милютина, опишем кратко содержание его реформы.

Срок солдатской службы в 25 лет (фактически пожизненный) был резко сокращен: действительная служба продолжалась 6 лет, а затем отслужившие зачислялись на 9 лет в запас (во флоте, соответственно, 7 лет и 3 года). Этим облегчалось положение солдат и одновременно создавался обученный резерв на случай мобилизации.

В 1864 году была введена военно-окружная система. Империя была поделена на военные округа (в 1871 году их было 14: десять в Европейской России, три в Азиатской и отдельный Кавказский округ) во главе с командующим с широкими полномочиями. Этим были созданы условия для быстрого и организованного проведения мобилизации в отдельных частях государства.

Была полностью реорганизована система военного образования — основа подготовки офицерского состава армии. Вместо прежних немногочисленных кадетских корпусов появились «военные гимназии» — в старших классах в них занимались специальной военной подготовкой будущих офицеров (образ «военных училищ»). Высшее военное образование давали академии: Генеральной штаба, инженерная, артиллерийская, военно-медицинская, военно-юридическая.

Но главной заслугой реформы Милютина считалось введение всеобщей воинской повинности вместо прежних рекрутских наборов. С 1874 года, когда был опубликован Устав о воинской повинности, каждый год в ноябре производился призыв на действительную военную службу. Важно отметить, что первая статья Устава гласила: «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного».

Благодаря реформам в 60-е и 70-е годы изменился весь характер жизни русской армии. Из нее была изгнана суровая муштра и палочная дисциплина с жестокими телесными наказаниями. Их место постепенно заняло воспитание и обучение солдат — вместо «церемониальных маршей» солдаты обучались стрельбе в цель, фехтованию и гимнастике. Было также улучшено вооружение армии.

Итак, реформы Милютина позволили создать в России массовую народную армию, в достаточной степени боеспособную и мобильную. Так, реорганизованная русская армия в целом выдержала испытания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, добившись победы.

Однако так ли уж неправы были критики реформы, утверждавшие, что вместе с водой ретроградства Милютин выплеснул и ребенка суворовских побед? В ходе реформы как-то незаметно оказалось утеряно своеобразие русской армии, то, что отличало ее от большинства других — ее духовный настрой, ее настойчивость и воля к победе, ее вера в свое предназначение носителя православных и гуманистических ценностей.

Неоспоримо, что Милютин был талантливым военным администратором и организатором. Но ведь и противниками курса, которым он вел армию, были знаменитые военачальники, не только имевшие боевой опыт и знавшие военное дело, но и понимавшие, как устроена русская армия в ее духовном измерении.

Главным критиком Милютина был покоритель Кавказа, победитель Шамилы, «Божьей милостью солдат» фельдмаршал Александр Барятинский. Он писал государю: «Зачем учреждения военного времени истекают у нас из учреждений мирных? Так как армия существует для войны, то и выводы должны быть обратными... Боевой дух армии необходимо исчезнет, если административное начало, только содействующее, начнет преобладать над началом, составляющим честь и славу воинской службы». Император не прислушался к герою Кавказа.

Были и еще более радикальные точки зрения. Боевой военачальник Михаил

Генерал-фельдмаршал, князь Александр Иванович Барятинский (1815–1879). Рисунок с сайта slovari.yandex.ru

Черняев прямо заявлял: «Реформы Милютина губили армию... Война неудачная может повести далеко...» Ростислав Фадеев, «генерал-мыслитель», как говорил о нем Ф. М. Достоевский, выпустил несколько солидных печатных трудов, доказывая пагубность реформ Милютина. Все они указывали на то, что в процессе рационального бюрократического реформирования упразднено ядро самобытной русской военной системы — солдатская профессиональная армия петровско-суворовского типа с ее длительными сроками службы, опытом и искусством.

Противники Милютина не просто критиковали, но предлагали альтернативные меры.

Прежде всего, сохранить долгосрочную солдатскую боевую армию (нынешняя идея с длительной службой профессионалов-контрактников), усилить ее добровольцами и отборными частями (силы специального назначения).

Далее, заранее готовить обученное народное ополчение для больших войн или решения вспомогательных задач (национальная гвардия).

Армия в мирное время должна быть «военной», должна быть постоянно боеготовой, а во главе ее должен быть известный в обществе, заслуженный боевой генерал.

Военный министр призван не вести войска, а решать административные и хозяйственные вопросы, заниматься снабжением армии.

И наконец, самое важное, — надо, чтобы военная система представляла собой «живой организм» с духом и душой, а не мертвую окаменелость.

Нетрудно заметить, что в лице Милютина и его критиков противоборствовали (как, впрочем, и позднее, в XX веке) две идеи: идея армии как системы «вооруженного народа» (принцип всеобщей воинской обязанности) и идея «малой» профессиональной армии, опирающейся на резерв и подготовленное народное ополчение.

После поражения России в русско-японской войне 1904–1905 годов стало очевидно, к чему привела армию милютинская реформа. Блестящий военный историк Антон Керсновский в «Истории русской армии» писал: «Все недочеты (реформы) блещут перед главным и основным пороком деятельности Милютина — угашением воинского духа... Военному организму был привит невоенный дух. Это катастрофическое снижение духа, моральное оскудение бюрократизированной армии не успело сказаться в ощутительной степени в 1877–1878 годах, но приняло грозные размеры в 1904–1905-м, катастрофические — в 1914–1917 годах».

Описанный в этой статье период русской военной истории — не случайность и не эпизод. Мы убеждены, что противостояние духа и бездуховности в военной сфере вообще, и в организации российской армии, в частности, есть ключевой пункт, определяющий возможность победы государства в любой войне. В следующих статьях мы рассмотрим военные доктрины советского государства под тем же углом зрения.

Юрий Бардахчиев

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Торжество либерализма привело, помимо вожделенных «100 сортов» колбасы и сыра, к тому, что многие граждане России (и что особенно тревожно — молодые) утратили всякие ценности и потребности, кроме потребительских

Хомячок болотный обыкновенный (Hamster paludis vulgaris)

Есть ли у Вас, читатель, iPad? Нет? Ну, а уж iPhone-то есть? И его нет? Хм-м... А скажите (подглядывать и спрашивать жену и маму запрещено) — какой фирмы на вас трусы? И в каком магазине вы их купили? Как — не знаете? Что значит — не помните? Ну хорошо, последний вопрос: когда вы в последний раз были в клубе «Точка» или «Икра»? Что? Вообще не знаете, что это такое? Ну, вы даете! Знаете, что все это означает? Что вы не «хомячок». И скорее всего, вы не были прошлой зимой на Болотной и на Сахарова. А может быть, были на Поклонной. Ну что, мы угадали?

В давние времена, когда мы были пионерами, был такой «тест». Человека спрашивали, что он больше любит: курицу или утку? яблоки или груши? арбузы или дыни? И на основании ответов с точностью как минимум в 95% определяли, кого больше любит тестируемый — Пушкина или Лермонтова! Потому что люди, предпочитавшие курицу, яблоки и арбузы, почему-то больше любили Пушкина, а ценители утки, груш и дынь одновременно больше любили Лермонтова. Почему? — мы не знаем. Но факт остается фактом.

Теперь мы уже не пионеры, а почти пенсионеры, и жизнь с тех пор значительно усложнилась: борьба перестройщиков «за колбасу» и 100 сортов сыра завершилась полным успехом — ходить в магазин и выбирать из этих 100 сортов всего стало невыносимо тяжело и отнимает безумное количество времени. И теперь на каких-то там курицах и арбузах далеко не уедешь. Однако что-то в том «тесте» было глубоко правильное, потому что и сейчас можно построить такой «тест». Правда, он должен будет содержать гораздо больше вопросов... Именно об этом мы задумались, готовясь написать статью к годовщине прошлогодних протестов на Болотной и Сахарова и митинга на Поклонной и изучая по этому случаю результаты исследований, посвященных составу участников этих событий.

4 февраля 2012 г., как мы помним, было 2 больших события: шествие и митинг на Болотной «За честные выборы» и Анти-оранжевый митинг на Поклонной. Как потом выяснилось, социологи проявили большой интерес к этим событиям — они проводили опросы на самих митингах и после них, исследовали профили пользователей социальных сетей, участвовавших в них. Правда, интерес был несколько односторонним: участникам митинга на Поклонной было посвящено всего одно исследование, в то вре-

мя как протестующих на Болотной изучали аж с пяти сторон. Объясняется это, скорее всего, просто: социологи — тоже люди и ничто человеческое им не чуждо. В том числе, и классовые (ну, или хотя бы групповые) интересы и пристрастия. Вероятно, участники митинга на Поклонной для социологов были классово чуждыми, а протестующие на Болоте — напротив, классово близкими. Кроме того, мало кто ждал, что на Поклонную придет столько людей — все мы помним, что к 4 февраля оранжевые уже считали себя чуть ли не победителями, и для большинства из них Поклонная оказалась громом среди ясного неба. Ну и, наконец, социологи ведь хотели изучать «протестующих», а таковыми в тот момент было принято считать только оранжевых. Те же, кто протестовал против самих оранжевых, разве могли — с точки зрения креативного класса брутто (вместе с социологами) — считаться «протестующими»?

Тогда же проводилось и другое — не социологическое — исследование, показавшееся, на первый взгляд, довольно странным. Но именно оно, как оказалось, и пролило основной свет на «психологическую механику» участников Болота. Это исследование проводил сайт «Мода на баррикадах» (<http://fashionprotest.ru>) — у протестующих на Болоте брали видеointервью, посвященные тому, как и во что они были одеты. Помните эти ролики? — они тогда произвели на многих глубокое впечатление. «Расскажите, что на вас надето?», — спрашивали они, подходя к очередному «протестанту». И тот — абсолютно спокойно и совершенно без всяких усилий и напряжения — отвечал: дескать, брюки марки Dolce&Gabbana, куплены в бутике таком-то на Елисейских полях Париже — ну, вы же знаете, там, за углом, если встать спиной к Триумфальной арке, то направо наискосок. А трусы (вы-то вот, читатель, не смогли ответить на такой простой вопрос!) — Calvin Klein, куплены в Куршевеле, в бутике при отеле — ну, помните, который в глубине за лобби-баром. А перчатки — Giorgio Armani... Ну, и так далее. Кто-то, быть может, не видел эти ролики, для них — фотографии с того же сайта «Мода на баррикадах» с аутентичными подписями.

Изучение богатой информации, предоставленной сайтом «Мода на баррикадах», привело к мысли, что участников Болотного движения правильнее было бы называть не интернет-хомячками и уж, тем более, не креативным классом, а профессиональными потребителями. Потребление во всех

Рис. 1. К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести? (по данным «Левада-центра»)

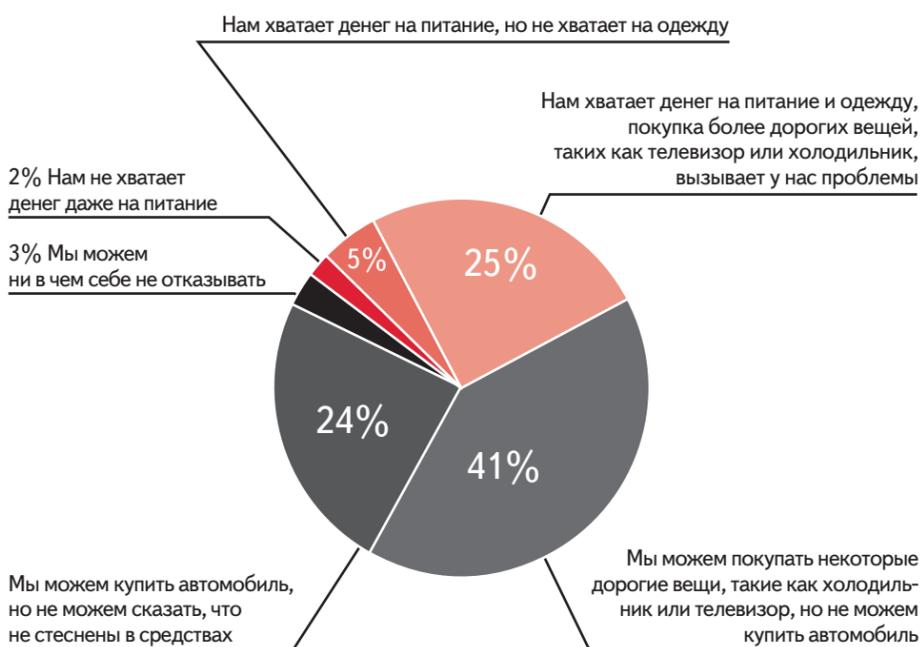
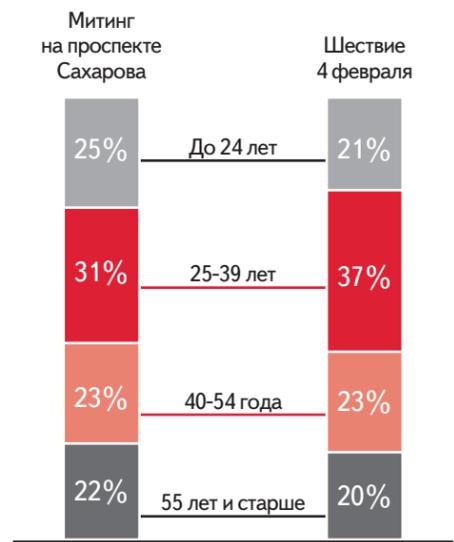

Рис. 2. Ваше образование (по данным «Левада-центра»)

Рис. 3. Сколько Вам лет? (По данным «Левада-центра»)

Саша. Танки грязи не боятся. Идеальный образ для субботнего променада - светлое пальто и правильно подобранные к нему аксессуары.

Алексей. В этом образе разочаровывает только обувь. Золотые майки, серьезно? Лучшие бы золотым был чехол у айпада, который он держит в руке.

Игорь, работает в области биотехнологий. Тулупы стоит оставить для плебеев. Люди, свободные от давления и порицания серой толпы, должны делать ставку на яркие цвета и комфортные аксессуары.

Эрик, юрист. Один из лучших мужских образов прошедшего 4 февраля митинга. Белые мафтинсы, длинный бушлат, яркий шарф + самоирония. Что может быть похвальнее?

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

формах и видах, потребление всего и вся — вот все, что они делают в жизни. Естественно, что и протест зимой 2011–2012 гг. они тоже «потребляли».

Пусть никто не подумает, что мы не понимаем политической подоплеку этого оранжевого протеста, и целей, которые перед ним стояли. И, конечно, мы хорошо знаем, что руководители всего этого протеста не только «потребляли» (хотя ведь и потребляли тоже), но и «работали» — выполняли заказ своих хозяев, решали собственные совершенно определенные задачи. А кто-то работал вполне конкретно — им платили за участие в митинге. Но не эти категории участников Болотного движения нас сейчас интересуют. Нас интересуют те, кто пришел на Болотную и Сахарова самостоятельно, не за деньги, по доброй воле, те, кого руководители и вдохновители протеста надеялись использовать как серую массу, пластилин в своих руках, а если понадобится и возникнут проблемы с правоохранителями — как «мясо».

Так вот, мы утверждаем, что большинство самостоятельных участников протестных митингов — это профессиональные потребители, которые приходили (и еще приходят) потреблять такой дефицитный продукт, как общественное действие — вместе с сопутствующими и тоже дефицитными «товарами». Например, ощущение общности интересов и единства с другими людьми, которого они лишены совершенно, что косвенно подтвердили все исследования. Так, например, анализируя профили участников митинга на Болотной в социальной сети «ВКонтакте» (19 664 профилей), исследователи установили, что их практически ничто не объединяет: «Каждый участник состоит в множестве групп, но общих групп у участников митинга практически нет (кроме посвященных митингу на Болотной и Сахарова). Объединяют их группы, посвященные Доктору Хаусу, «Эху Москвы», «Южному парку», «Теории большого взрыва» и демотиваторам. Они любят демотиваторы. Группы о реальных напанах соревнуются по внутренней популярности с группами про ненависть к быдло-гопам и любви к КВН». И — вывод: «Общих декларируемых интересов нет. Музыка, кино, путешествия и фотография не в счет — всего по несколько процентов участников».

Представитель Института социологии РАН О. Яницкий прямо указывает на то, что одним из мотивов участия в митингах

было желание ощутить общность: «Второй по важности мотив: коллективизм, чувство локтя. Мы слишком быстро отказались от «казенного» коллективизма, а насильственно введенная конкуренция, которая сплошь и рядом превращалась в «борьбу всех против всех», одновременно лишила нас человеческих чувств взаимопомощи и солидарности. Белковский: эпоха одиночества закончилась, люди снова хотят быть «мы» (с чем не согласен Р. Пайпс, утверждающий, что «русские глубоко индивидуалистичны» / Ведомости. 13.12. 2011. с. 04). Не парадокс ли: люди пришли на этот митинг не затем, чтобы слушать ораторов (их все равно было почти не слышно), а затем, чтобы вновь обрести это психологически необходимое чувство локтя».

Другим «сопутствующим» товаром, который можно было потребить на Болоте, была возможность «почувствовать себя элитой». Ведь там собралась практически вся модная тусовка — во главе с Собчак, Парфеновым и Быковым. Огромное количество журналистов, работников шоу-бизнеса и пр. И каждый, кто пришел на Болотную, имел счастье идти и стоять с ними рядом, становясь при этом почти «элитой», почти «избранным». Не говоря уже о том, что возможность продемонстрировать себя (вместе со своими модными штотками и своими модными гаджетами) тут предоставлялась бесплатно, то есть даром. В отличие от обычной ситуации, когда за эту возможность необходимо платить — посещать дорогие клубы и рестораны, например.

Надо сказать, что руководители протестов и их хозяева прекрасно понимали, что они имеют дело с профессиональными потребителями. Потому что протест был очень профессионально разрекламирован и «продан» — с применением современных технологий маркетинга и пиара. Во всех «местах обитания» описываемой категории граждан — профессиональных потребителей: относительно молодых, хорошо образованных, успешных, довольно обеспеченных (см. диаграммы) — была развернута активная рекламная кампания. Прежде всего, это касалось интернета и модных нынче социальных сетей, в которых так называемые образованные горожане проводят теперь большую часть жизни (а постоянное совершенствование гаджетов — которые обязательно нужно любой ценой и за любую цену постоянно обновлять, иначе перестанешь себя уважать, покатишь-

ся по наклонной плоскости и превратишься в быдло, в анчоуса без iPhone — приводит к тому, что социальные сети доступны пользователям (и управляют их поведением) 24 часа в сутки, 7 дней в неделю). Реклама была основана как раз на тех «товарах», о которых мы говорили выше. Людям внушали, что у них одинаковые интересы, единство целей и общая судьба (хотя какая может общность целей и судьбы у «офисного планктона» и Ксении Собчак, например? — разве что мечты о более престижном потреблении). В результате этой рекламной кампании участие в протестах стало, как теперь говорят, модным трендом. Более того, стало почти неприличным не участвовать в протестном движении — все равно что ходить со старым iPhone или в шарфе не из Амстердама.

Но и не только в интернете шла активная «продажа». Прошлой зимой во многих компаниях и мелких фирмах — особенно это касается СМИ, продюсерских и дизайнерских компаний и т. п. — стало модно ходить на митинги и стыдно не ходить на них. О походе на митинг договаривались прямо на работе; те, кто не хотел в них участвовать должны были по крайней мере молчать, скрывая свою позицию. Вообще, сила этого «модного тренда» была велика: во всех местах тусовки соответствующей публики (типа кофейен «Старбак» или «Шоколадница»), где раньше можно было услышать разговоры исключительно о том, кто что где купил, еще не купил, кто куда ездил и что там ел и где какие скидки, внезапно начались разговоры о политике. Причем, иногда эти разговоры просто изумляли: настолько несведущими в политике оказывались эти с виду взрослые люди.

В общем, протест был разрекламирован, «продан» и «потреблен» — со всеми вытекающими. С долгим обсуждением «цен», выявлением соотношений «цена/качество» — помните разговоры о том, при каком количестве народа власть сдается? С жалобами на «плохое обслуживание» — они пришли, стоят у прилавка, а продавец (власть) не обращает на них никакого вни-

мания, и плохой менеджмент — помните скандалы с виртуальными кошельками и пр.? Но потребление — даже с известными издержками в виде плохого обслуживания — все равно приносит радость! Самим фактом, процессом. Как говорил когда-то Жванецкий, «главное не результат, главное — процесс». «Оценивая митинг, большинство его участников сообщают, что им всё понравилось (63%)», — сообщает ВЦИОМ. А что именно? Бог весть!

Вот посмотрите на совокупный рейтинг любимых фильмов, книг и телепередач участников Болота (таблица), составленный по их профилям «ВКонтакте» (напоминаем, что было проанализировано около 20 тысяч профилей). Можете ли вы себе представить, что именно «всё» нравилось протестантам с такими предпочтениями, которые проглядывают из этого рейтинга? Мы — нет. Мы можем предложить только одно объяснение, о котором уже сказали: на Болоте массовку составляли не политически мотивированные граждане, не «рассерженные горожане», не «креативный класс», а профессиональные потребители — продукт торжества либерализма в России — которые пришли за новым зрелищем-хэппенингом.

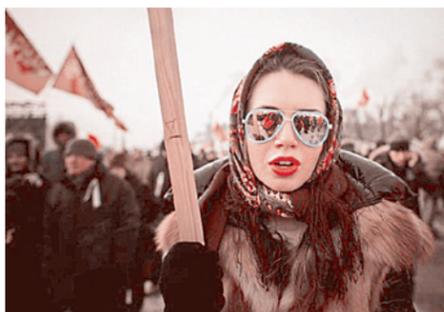
Характерно, что большинство социологов, исследовавших состав участников протеста на Болотной, очень хотели найти какие-то «нормальные» причины массовости протеста, посвятив этому много сил и внимания. Однако их усилия особым успехом не увенчались — на наш взгляд, потому, что «нормальных» причин просто нет. Потому что торжество либерализма привело, помимо волежеланных «100 сортов» колбасы и сыра, к тому, что многие граждане России (и что особенно тревожно — молодые) утратили всякие ценности и потребности, кроме потребительских.

Многие, но не все. Об этом — в следующей раз.

Юлия Крижанская,
Андрей Сверчков

Рис. 4. Первая десятка любимых фильмов, книг и телепередач участников митинга 4 февраля на Болотной (по результатам анализа профилей в сети «ВКонтакте»)

	ФИЛЬМЫ	КНИГИ	ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ И СЕРИАЛЫ
1.	Бойцовский клуб	Стругацкие (!)	КВН
2.	Достучаться до небес	Булгаков	South park
3.	Реквием по мечте	Достоевский	Пржекторперисхилтон
4.	Форест Гамп	Ремарк	Comedyclub
5.	Эффект бабочки	Чехов	Доктор Хауз
6.	Пудра	Пелевин	Lost
7.	Криминальное чтиво	Довлатов	Dexter
8.	Властелин колец	Толкиен	Friends
9.	Побег из Шоушенка	Стивен Кинг	Теория большого взрыва
10.	Амели	Набоков	Дом2

Эта девушка — определенно наша фаворитка! В социальных сетях она уже стала звездой, собрав несколько сотен лайков. Мы же предлагаем ее в качестве эталона для девушек, собирающихся на митинг в следующий раз: павлопосадский платок, лиса, флуоресцентная оправка зеркальных очков и, конечно, слегка приоткрытый рот. Очень по-русски и очень в стиле Tatler Club. Like! Фото — Максим Авдеев.

Маша, работает помощником и Женя, журналист. Дорогая норка в сочетании с народным павлопосадским платком — отличный выбор. Вот только выбор сумки подкачал — Сисси это так пошло и банально! Сюда куда больше подошла бы Kelly от Helt es или Pickaboo от Fendi.

Евгений. Возвращаясь к вопросу о стереотипах и давлении со стороны серой массы. Только самореализация и успех могут сподвигнуть взрослого мужчину сделать ставку исключительно на личный комфорт.

Артем. Каракульча — удовольствие не для бедных. Но мечта — абсолютно всех! Правильно подобранные цвета остального образа достойны похвалы.

Анастасия, студентка, и ее спутник. И снова сноуборд. Дорогая экипировка большую часть года висит в шкафу. Что ж, не станем отрицать, что народные гулянья с гражданским контекстом — хороший повод ее выгулять.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Общий подход, присущий всем ревнителям Традиции с большой буквы, состоит в том, что история — это пакость

Модерн и Нью Эйдж

А.Г.Дугин

Войну с Модерном и его неотъемлемой частью — философией Просвещения — ведут не только постмодернисты.

К сожалению, почти никого не удивили тексты Александра Дугина, в которых он доказывал, что традиционалисты и постмодернисты должны вместе бороться против Модерна. На первый взгляд, это полный бред. Традиционалисты в обычном понимании этого слова — это ревнители религиозной чистоты. То есть люди крайне нравственные и щепетильные. Что у них может быть общего с постмодернистской распушенностью и вседозволенностью? Им по определению должны быть ближе люди классического Модерна, которые, хотя и являются порою людьми неверующими (подчеркиваю — порою, а не всегда), но блюдут нравственность, высокие идеалы, нормы.

Но дело в том, что и для Дугина, и для многих других традиционалистов — это вовсе не ревнители религиозной чистоты. Не так просто осознать данное обстоятельство, но это необходимо. И тогда приоткроется завеса, и станет видно, что под видом войны с Модерном ведется война с гуманизмом, развитием и историей.

Для того чтобы понять разницу между классическим Премодерном и так называемой традицией (в ее обобщенно-дугинском понимании), надо вообразить себе человека Премодерна. Какого-нибудь французского средневекового христианского рыцаря. Или воюющего с ним приверженца средневекового ислама.

И средневековый христианский рыцарь, и его исламский противник — отнюдь не люди Модерна. Но они верят в благоу направленность истории, в пришествие Мессии — христианского или исламского. Они блюдают культ верности, чести, честности. Они способны на смерть ради своих убеждений. Они, влюбившись один раз, сохраняют верность предмету своей любви. В их мировоззрении есть место для Человека с большой буквы. Они находятся в пути и верят, что их путь ведет к определенному идеалу.

Разве таких людей имеют в виду Дугин и его последователи, говоря о людях Традиции с большой буквы?

Начнем с того, что Традиция с большой буквы — это вовсе не традиция. Традиция — это что-то конкретное. Это конкретное христианство, конкретный ислам и так далее. Фундаменталисты (христианские, исламские и иные) блюдают чистоту своих конкретных традиций, очищая их от разных поздних наслоений и инорелигиозных примесей (языческих, в первую очередь). Но они точно знают, что именно они блюдают. И на какие конкретные тексты опираются.

Традиция с большой буквы — это нечто совсем другое. Это поздний оккультный самодел, сооруженный на основе определенного общего подхода, и одновременно предельно податливый в том, что касается конкретных самовыражений, осуществляемых авторами различных вариантов этого самодела. Общий подход, присущий всем ревнителям Традиции с большой буквы, со-

стоит в том, что история — это пакость. Это отпадение от некоего идеального состояния, которое называется примордиальным. В этой статье нет возможности изложить всю историю идеи примордиальности. Хочу лишь подчеркнуть, что она очень древняя. Еще Гесиод писал о Золотом и прочих веках.

Но классическая религия — ислам, христианство, иудаизм и так далее — разорвала с концепцией примордиальности. Историческая направленность стала чем-то большим, чем отпадение от идеала. Она стала еще и движением к новому идеалу, который превышает тот идеал, отпадение от которого признается.

Да, Адама и Еву изгнали из рая. Но придет Мессия и райское состояние не просто восстановится. Оно таинственно дополнится историческим опытом. И новое райское состояние, состояние после прихода Мессии, станет еще более совершенным, чем то, в котором находились Адам и Ева до изгнания из рая. На этом держится историческая религиозность — историческое христианство, исторический ислам, исторический иудаизм.

Конечно, в недрах подобной классики всегда есть потаенные ниши, в которых обитают враги историчности, прикрывающиеся конкретными религиозными облачениями. И потому мы можем говорить о контристорическом христианстве, исламе, иудаизме и так далее. Но это или ереси, или почти ереси. Чаще всего это именно ереси. Потому что следом за подобным примордиальным принципом следует принцип Абсолюта, то есть отрицания идеальности Бога-Творца, принцип эманации и так далее.

Итак, традиция — это одно, а Традиция с большой буквы — это совсем другое. Обычная традиция имеет дело с конкретными текстами, чья древность и подлинность может быть исторически подтверждена. Традиция с большой буквы такими текстами не располагает. И потому она изобилует псевдотекстами, сочиненными авторами в лучшем случае XVIII, а чаще всего XIX и XX веков.

Но авторы не могут признать, что именно они сочинили эти тексты. Поэтому они начинают говорить о том, что эти тексты к ним принесли таинственные ангелы или иные загадочные существа, прибывшие из тайных миров. О чем повествуют тексты? О чудовищно древних цивилизациях, в которых все находится на невероятно высоком, невообразимо высоком уровне развития. Что это за цивилизации? Ну, например, Атлантида или Гиперборея. Или мало ли что еще. Имеются ли археологические подтверждения? Конечно, нет. Но есть повествования странников, которые таинственным образом попадали куда-то и видели нечто. А потом что-то кому-то рассказывали. А этот кто-то передавал устное предание. А устное предание записывали.

Ну, хорошо, поверим и в это. Но что находится в предании? Эта самая Атлантида, например, находящаяся на высочайшем уровне развития, — она ведь не христианский рай? И не иудейский Эдем? И даже не греческий остров блаженных. Какие там храмы? Кто там во что верит? Как это выяснить?

Описаний нет. А что есть?

Есть тайные сведения. И каждый раз, когда прикасаешься к этим тайным сведениям, становится ясно, что их сочинитель — тот или иной авантюрист, обладающий большим или меньшим художественным даром. И описывающий то, что его душевненько угодно. А поскольку душевненько различный авантюристов угодно разное, то и описания могут отличаться как угодно. И чем подобные описания существенно отличаются от Толкиена или Говарда, или других писателей? Ничем.

Колоссальный набор произвольных текстов — вот чем располагает так называемая Традиция с большой буквы. Только этим? Нет, есть еще очень разнообразный эзотеризм, оккультизм и так далее. Опять же обусловленный чьими-то фантазиями и очень редко имеющий глубокие исторические корни. Те редкие случаи, когда эти корни имеются, надо обсуждать отдельно. И с другой степенью серьезности. Здесь я вывожу их за скобки, поскольку их немного. И выведу их за скобки, рассматривая все остальное

как некую причудливую субкультуру или, точнее, метасубкультуру. То есть совокупность субкультур.

Эта совокупность субкультур, она же Традиция с большой буквы за вычетом немногочисленных серьезных течений (таких, как гностицизм), и есть знаменитый Нью Эйдж.

Зачем Нью Эйджу Модерн? Зачем ему история? Зачем ему развитие? Зачем ему гуманизм? Ему нужно совсем другое. И понятно, почему такой Нью Эйдж, отрекомендовавшись Традицией с большой буквы, объединяется с постмодернизмом против Модерна. Потому что он и есть постмодерн особого типа. Иначе — искусственно сконструированная псевдоархаика. Искусственность не мешает ей быть очень влиятельной. И вполне тянуть на роль оружия, применяемого против культуры.

Идеи Нью Эйджа заполняют большую часть «попсовых» и «арт-хаусных» фильмов, переполняют современную музыку и литературу.

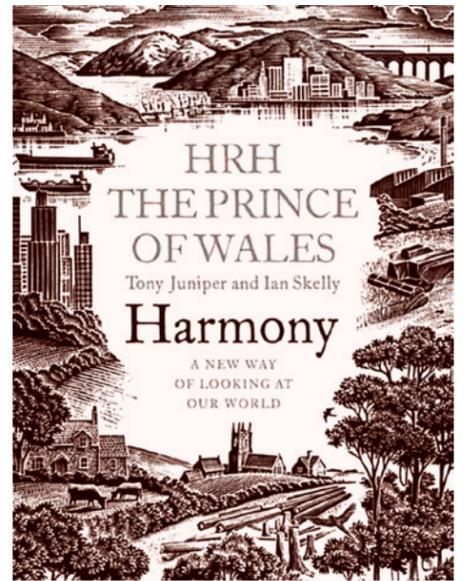
Движение зародилось после Второй мировой войны, но его разрушительное влияние ничуть не слабеет. Более того, выходящаяся, Нью Эйдж не изживает себя, а экстенсивно развивается. То есть, становясь все бессмысленнее, он охватывает все большее количество людей. Свидетельством чего явилось декабрьское безумие в связи с предсказанным индейцами майя концом света. Само это безумие в каком-то смысле и является предвестником конца мира. Концом привычного нам христианского мира.

Претензии представителей Нью Эйджа на создание нового мира в силу их легкой идентифицируемой бредовости могут показаться смешными. С необычайной легкостью последователи Нью Эйджа предлагают отказаться от развития промышленности, современных технологий и от христианства. Но в действительности угроза Нью Эйджа вполне реальна. Ведь одно дело — когда о союзе постмодерна и Традиции с большой буквы (то есть, по существу, Нью Эйджа) говорит Дугин. И другое дело, когда фактически то же самое говорит такой влиятельный человек, как британский принц Чарльз. Так как вокруг личности принца Чарльза сооружено много конспирологических построений, я буду апеллировать только к текстам и высказываниям самого Чарльза. Если принц прямо высказывается в духе Нью Эйджа, а мы просто фиксируем эти высказывания, сообщая читателю, где, когда и что именно он сказал, то это никак не может быть воспринято в качестве конспирологического наезда.

На первый взгляд, многие нападки на Чарльза и впрямь могут показаться мало обоснованными. Ну почему надо осуждать то, что он поддерживает натуральное сельское хозяйство (принц организовал собственную агроферму) и призывает отказаться от современного транспорта?

Но вот я открываю книгу «Гармония: новый взгляд на наш мир». Эта книга вышла в 2010 году и одним из ее авторов является принц Чарльз. Главный посыл авторов состоит в том, что настало время отказаться (цитирую) от «общепринятого способа мышления... уходящего в историю приблизительно на 200 лет». То есть предлагается отказаться именно от того, что принесла с собой эпоха Модерна. Но почему?

Принц Чарльз

Книга «Гармония: новый взгляд на мир», одним из авторов которой является Принц Чарльз

Авторы отвечают: «Модернизм сознательно абстрагировал Природу и прославил условность — именно поэтому мы стали воспринимать природный мир как своего рода гигантскую производственную систему, способную к постоянному увеличению продукции для нашей выгоды... Мы стали полупотраченными, посторонними, эмпирически корректными наблюдателями, а не тем, чем понимали нас древние — т.е. не соучастниками творения... Марксизм большевистского режима полностью поглотил, принял и расширил понятие Модернизма, чтобы создать глубоко бездушную, порочную, дегуманизированную идеологию. Которая в конечном итоге спровоцировала холодно рассчитанную гибель миллионов своих собственных граждан, равно как и всех живых традиций — по простой причине, что цель оправдывает средства в великой исторической борьбе, дабы обратить людей против их истинной природы...»

Может показаться, что авторы книги обеспокоены бездумным использованием природных ресурсов. А также, как теперь принято, походя упомянули об уничтожении в СССР «миллионов граждан». Но это, опять же, только на первый взгляд. При внимательном прочтении нельзя не заметить, что речь идет о преклонении перед мудростью «древних» и об упреке марксизму в том, что он поставил целью «историческую борьбу, дабы обратить людей против их истинной природы».

О каких «древних» и о какой «истинной природе» людей идет речь?

Чарльз не раз уважительно отзывался о традиционалистах, в том числе о французском философе Рене Геноне, отмечая, что их стремление к прошлому ни в коем случае не является ностальгией — «это стремление к священному». И принц, как видно, разделяет это стремление, так как, по его мнению, «в эпоху Премодерна все цивилизации были отмечены присутствием священного».

Рене Генон — этот любимый автор Александра Дугина. Это как раз та самая Традиция с большой буквы. Это не означает, что Генон не является человеком начитанным, умным, талантливым. Но если достаточно сходный с Геноном Анри Корбен просто исследует определенный суфизм, привнося в эти исследования изрядную долю самовыражения, то Генон привносит в свои толкования столько самовыражения, что исследователем ислама его назвать нельзя. Для одних он — святой, обладающий тайнознанием, для других — талантливый писатель. Но именно подобный «гибридный статус» свойственен всем звездам Нью Эйдж, среди которых много людей и тонких, и образованных, и талантливых.

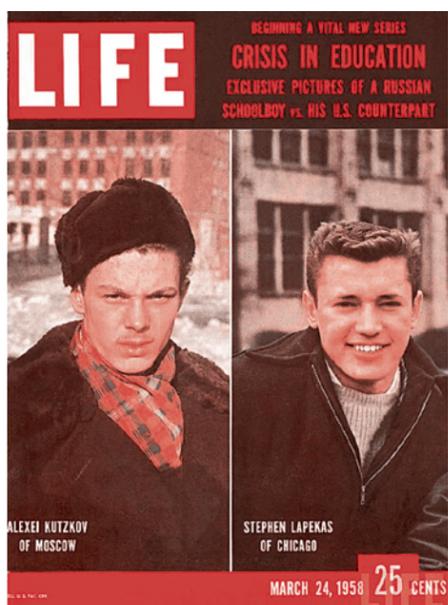
О том, чем это все чревато, — в следующем номере нашей газеты.

Мария Рыжова

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Максимальная индивидуализация — это когда каждый индивидуум получает свое образование. И как после этого собравшиеся вместе индивидуумы будут работать на одном заводе или в одном институте?

Пиррова победа вариативности

Обложка журнала Life от 24 марта 1958 г. с фотографиями школьников из СССР и США, участвовавшими в сравнительном исследовании систем образования. Фото с сайта kcmesha.com

В течение десятилетий советская образовательная система считалась одной из лучших в мире. После запуска Советским Союзом первого спутника Земли многие страны стали углубленно изучать, а местами и копировать советское образование. В 1958 году в американском журнале Life вышла статья о кризисе образовательной системы США, построенная на сопоставлении жизни советского и американского школьника. После статьи было проведено сравнительное исследование советской и американской школьных систем и сделаны соответствующие выводы. Первый состоял в необходимости улучшения собственной системы. Второго — в ослаблении конкурента путем разрушения его системы образования. То есть, была объявлена ВОЙНА С ОБРАЗОВАНИЕМ.

В последующих статьях, посвященных этой теме, мы намерены обсудить реформы образования, проводившиеся в советский период. И попытаться найти ответ на вопрос, чем являлись не слишком удачные реформы — следствием неадекватности отечественных реформаторов или же этапами большой войны, направленной на наше ослабление. Пока же констатируем очевидное: окончательное обрушение советской образовательной системы произошло в годы перестройки.

Но прежде чем приступить к обсуждению войны с образованием, определим, что такое образование, против чего ведется война. Образование — это передача от поколения к поколению всех накопленных знаний, навыков, духовных богатств. В русской до-революционной и советской традиции образование, помимо обучения (передачи знаний, умений и навыков), включало в себя и воспитание (формирование личности человека). В СССР с детских лет человека рассматривали как будущего строителя коммунизма, а значит, школа должна была воспитывать учащихся в соответствии с системой ценностей, задаваемой коммунистической идеологией.

Разрушение СССР и постсоветское реформирование РФ были основаны на разрыве с советским прошлым, поношении этого прошлого, дискредитации всего, что осуществлялось в «чуждой Советском Союзе». Если все так дискредитируется, то образование оказывается подударным. И неважно, что оно было лучшее в мире! Его надо дискредитировать, потому что оно — важнейшая часть наследства «проклятого советизма».

Если отбрасывать «проклятое советское прошлое», в котором ставка делалась на воспитание, и выворачивать все наизнанку, да еще подгонять это «шिवорот-навыворот» под либеральные западные стандарты, то что делать с воспитанием как элементом образования? Его надо выкинуть на свалку! Тем более что образование предполагает передачу не только знаний и навыков, но и духовных богатств. А теперь вообще

нужно отказываться от понятия «духовные богатства», «идеалы». То есть отбрасывать не только конкретные советские духовные богатства и идеалы, но и саму необходимость обладания духовными богатствами и идеалами. А также необходимость передачи их от поколения к поколению. Если это не разгром образования, то что это?

Для того чтобы не быть заподозренным в предвзятости и дилетантизме, даю слово ректору Московского гуманитарного университета, доктору философских наук И. М. Ильинскому: «В 1994 г. воспитательная функция была изъята из школ и вузов; воспитатели оказались без работы... Так продолжалось около пяти лет, пока не пришло озарение: «С исчезновением воспитания в России исчезло и образование, а осталось только обучение». Тогда министр образования тех лет В. М. Филиппов выступил в «Российской газете» со статьей «Не хочу быть министром обучения!»

Под руководством Ильинского был подготовлен доклад Комитета РФ по делам молодежи Правительству России, где доказывалась ошибочность такого изъятия. Правительство признало доклад «очернительским» и запретило рассылать его в регионы. «Но через пять лет воспитательную функцию вернули в школы и вузы, признав ее изъятие ошибкой», — пишет Ильинский. — Однако кадры воспитателей, знания и опыт в этой области были утрачены. Несколько лет школьники и студенты были лишены наставников и советчиков, в которых так нуждаются становящиеся ум и душа... Огромный вред нанесла России эта «рекомандация».

Мы уже говорили о том, что бездумное отбрасывание всего советского даже в случае, если это советское давало великолепные результаты (а с образованием это, безусловно, было именно так), сочеталось у наших постсоветских реформаторов с таким же бездумным копированием западных образовательных стандартов. Причем именно либеральных. А нигде западный либерализм не является столь вредоносным, как в образовательной сфере.

Изымая воспитание из системы образования, наши горе-реформаторы ориентировались на наиболее либеральную английскую или американскую системы образования, для которых характерны изъятие воспитательной компоненты и отстраненность государства от процесса обучения. Вот что об этом говорил английский педагог XIX века Фитч: «Департамент народного образования существует для того, чтобы помогать деньгами и всеми другими способами всякому добросовестному труду на пользу народного образования, а не для того, чтобы навязывать всей нации свои педагогические теории и указывать, кого и как следует учить».

Такая ориентация на западный либерализм входила в глубочайшее противоречие не только с нашей советской, но и с досоветской системой образования. В России государство занималось образованием всегда. И, между прочим, далеко не худшим способом.

В 1802 году было учреждено Министерство народного просвещения (МНП) и объявлены совершенно новые и очень продвинутые для своего времени принципы, положенные в систему образования и реализованные на деле. Первый из этих принципов — бессловность учебных заведений. Вдумаемся — начало XIX века. Крепостное право. Объявить при этом одним из основ-

ных принципов бессловность... Смелое решение, не правда ли?

Второй принцип — бесплатность обучения на низших ступенях.

Третий принцип — преемственность учебных программ.

Централизованная система образования в Российской империи, основанная на четырех разрядах учебных заведений (одноклассные приходские училища, трехклассные уездные училища, семилетние губернские училища или гимназии, и наконец, университеты), была весьма и весьма продвинутой. При этом МНП ведало уставами и правилами учебных заведений, назначением и перемещением преподавателей, снабжением учебных заведений учебными пособиями и книгами. И занималось этим не худшим способом.

Да, в 1828 году бессловность была фактически отменена школьным уставом, который привязал названные выше разряды учебных заведений к сословиям (низшим, средним и высшим). Но в 1864 году вновь было введено сословное образование. В гимназии принимали детей всех сословий, способных оплатить обучение.

К сожалению, всеобщего обязательного образования в Российской империи не ввели. И это, безусловно, оказалось одним из факторов ее обрушения.

Ввели всеобщее обязательное бесплатное образование именно большевики. И в этом их огромная историческая заслуга. Причем большевики не просто ввели такое образование. Они начали с огромной страстью ликвидировать неграмотность, приобщать к культуре и знанию представителей социальных низов.

Конечно, новая большевистская система образования строилась методом проб и ошибок. Но по завершении переходного периода она приобрела очень понятный и убедительный характер. В сжатом виде можно это сформулировать так. Советская система взяла все лучшее из традиций классического досоветского образования и соединила это лучшее с принципом бесплатности и общедоступности. При этом с учащимися не цацкались — по крайней мере, на том этапе, когда функционировала именно классическая система советского образования. Нравится это кому-то или нет, но в качестве классической советская образовательная система функционировала именно при Сталине.

Итак, с учащимися не цацкались, а соединяли заботу о представителях социальных низов, получающих образование, с требовательностью. Это-то и давало очень высокие результаты. Кроме того, советская школа искала и находила новые формы воспитания, позволявшие уйти от палочной дисциплины, травмировавшей досоветское образование. И при этом избежать анархии, распушенности, снижения образовательных стандартов.

Разумеется, советская образовательная система сохранила ту разумную централизованность, которая была свойственна досоветской образовательной системе. Сохранила она и свойственные нам традиции коллективизма и взаимопомощи. Правомочно ли при этом обвинять советскую образовательную систему в излишней унификации? Думается, что эти обвинения носят ложный, тенденциозный характер.

Во-первых, что такое «излишняя унификация»? Великая русская традиция, пронизывающая все сферы нашей жизни, основана на симфонизме. То есть единстве общих

стратегических принципов, сочетаемом с вариативностью. А.Н. Леонтьев называл это «цветущей сложностью». Разве не было этой «цветущей сложностью» в советском образовании? Разве у нас не было спецшкол, интернатов для особо одаренных детей? Разве у нас не было очень своеобразных школ для детей с теми или иными отклонениями? Чего стоила, например, знаменитая школа Ильенкова для слепоглохонемых, один из выпускников которой стал доктором психологических наук! Разве у нас не было ПТУ, позволивших за беспрецедентно короткий срок создать высококачественный рабочий класс?

Все эти великие достижения были беспощадно разгромлены постсоветскими реформаторами, которые безумствовали на ниве образования даже более оголтело, нежели в иных сферах. Их действия нельзя назвать иначе, как войной с образованием. Разве не войной с образованием являются заявления высоких лиц, отвечающих за образование, в которых прямо говорится, что мы не страна первого мира, и нам нужны стандарты образования, позволяющие правильно функционировать в качестве страны третьего мира? Страны, способной что-то копировать, действовать на подхвате у стран первого мира, используя так называемые отверточные технологии.

В рамках какой концепции, какой стратегии, какой доктрины проводится нынешняя образовательная политика? Ведь не может быть образовательной политики вообще. Мы хотим стать страной первого мира? Но станем ли странами первого мира по своему желанию? Первый мир — это закрытый клуб, куда должны впустить, и где действуют подходы и принципы, отшлифованные за столетия. Мы столетиями исповедовали другие подходы и принципы. И просто не сумеем перестроиться за короткие сроки. Да и зачем нам перестраиваться в той же сфере образования, если американцы — как главная страна первого мира — подстраивались под нас?

Мы хотим стать страной третьего мира? Но это унижительно и невозможно. Унижительно потому, что это чудовищное падение. А невозможно потому, что, так пав, мы не удержим страну, которая уже вкусила от стандартов иного, не третьемировского, бытия.

И Российская империя, и Советский Союз были вторым миром, постоянно спорящим с первым миром. И в этом втором мире действовали свои подходы во всех сферах, включая сферу образования. Эти подходы давали блестящие результаты. И чего ради надо было от них отказываться?

Но ведь отказались, тупо переходя на банальные либеральные схемы, якобы позволяющие осуществлять более эффективное «вариативное обучение». Вариативное, говорите? В каких рамках будет осуществляться вариативность? И каков будет ее практический результат?

В педагогическом энциклопедическом словаре 2002 года говорится, что принцип вариативности вводится для преодоления унификации и единообразия образования. «Вариативность образования, в конечном счете, нацелена на обеспечение максимальной степени индивидуализации образования». Она осуществляется через создание многообразных образовательных программ, учреждений, плюрализм и гибкость этих программ, учебников. Через возможность выбора образовательных технологий.

Что такое «максимально возможная степень индивидуализации образования»? Максимальная — значит, каждый индивидуум получает свое образование. И как после этого собравшиеся вместе индивидуумы будут работать на одном заводе или в одном институте? Надо же, максимальная индивидуализация! Сказали бы хотя бы — оптимальная. И задали критерии оптимальности. Но критерии задают тогда, когда хотят добиться определенного позитивного результата. А когда воюют, разрушая создаваемое веками, то гораздо проще говорить о максимальной индивидуализации, то есть о максимальной деструкции.

Павел Расинский

Советская школа, 1956 г. Фото из журнала Life с сайта kcmesha.com

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Под маской «сохранения памяти» либералы давно наострились осуществлять исторические фальсификации, переписывание истории и огульную пропаганду

Пермский «Парк американского периода»

«Пермь-36». Фото с сайта sitesofconscience.org

Программа десталинизации, выдвинутая федотовским Советом по правам человека при президенте РФ, включала несколько основных составляющих: правовое осуждение «преступлений коммунизма», смену советских названий и увековечение памяти жертв политических репрессий.

Правовое осуждение советской истории было снято с повестки дня после выявления резкого народного неприятия (в чем решающую роль сыграли передача «Суд времени» и опросы, проведенные «Сутью времени»). Смена советских названий и дегенинизация явно приостановлены после недавнего высказывания Путина, сравнившего мавзолей Ленина и Киево-Печерскую лавру, в которой, как и в других монастырях, можно поклониться мощам.

Но это не значит, что десоветизаторы успокоились. Нынче они решили попробовать начать с якобы безобидного пункта своей программы — сохранения памяти о жертвах репрессий. 1 декабря 2012 г. президентом было подписано распоряжение о подготовке к 31 декабря 2013 г. федеральной программы по увековечению памяти репрессированных.

Однако под маской «сохранения памяти» либералы давно наострились осуществлять исторические фальсификации, переписывание истории и огульную пропаганду. Самым ярким примером данного мерзкого жанра является музей-колония «Пермь-36» (более известный на Западе как «Музей ГУЛАГа»), позиционирующий себя как единственный в России музей всех политических репрессий.

«Пермь-36» был создан в 1996 г. представителем пермского отделения Международного общества «Мемориал» В. Шмыровым. Заключенные колонии изображаются в музее «невинными жертвами». Между тем, на деле большинство из них были эсэсовцами, их пособниками на оккупированных территориях (ОУНовцами, «лесными братьями», власовцами и пр.) или шпионами. И только с 1972 г. в колонии появились диссиденты, процент которых постепенно увеличивался.

В колонии отсутствовали шокирующие сегодня посетителей элементы музейной экспозиции, призванные демонстрировать «особую жестокость» обращения — такие как кандалы. В позднюю эпоху условия стали и вовсе комфортными по меркам пенитенциарного заведения: кровати, а не нары; заключенных, по воспоминаниям правозащитников, никогда не били.

Директор музея «Пермь-36» В. Шмыров открыто признает: «Мы занимаемся действительно антисоветской деятельностью, тут ничего не попишешь. Мы занимаемся целенаправленно, последовательно антисоветской деятельностью». Кстати, а чем занимается сегодняшняя Россия: сохранением традиционных ценностей, в том числе советских, как следует из Послания президента

РФ Федеральному Собранию, или поощрением отвязного антисоветизма?

Вполне понятно, что именно «Пермь-36» либералы загорелись сделать модельным образцом для всей страны в готовящейся к 31 декабря 2013 г. программе увековечения памяти репрессированных. Курирует данную сферу лично Медведев, успевший подписать соответствующий указ за 2 часа до инаугурации Путина в мае 2012 г.

16 декабря стало известно, что Шмыров, а также его соратники по пермскому музейному проекту — губернатор Пермского края В. Басаргин и уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т. Марголина — включены в состав рабочей группы по разработке программы увековечения памяти жертв. Шмыров тут же поспешил сообщить прессе: мол, теперь «Пермь-36» не только получит федеральное финансирование, но и станет «модельным проектом, опытной базой для музеев в других регионах». Шмыров указывает, что в данном проекте должна быть отражена история репрессий не только сталинских времен, но «всей истории СССР с 1917 по 1991 гг.». То бишь, в полном соответствии с концепцией «Перми-36», представляющей весь советский период как «один сплошной ГУЛАГ»!.. Быстрота, с которой «шкура» ненаписанной программы начинает расплываться белыми фальсификационными нитками, впечатляет.

В связи с идеей распространения модели «Перми-36» в национальном масштабе, приглядимся внимательнее к данному музейному начинанию.

Спонсорами «Перми-36» является ряд американских фондов, таких как фонды Форда и Сороса. Еще один спонсор — Национальный фонд демократии, тесно связанный с ЦРУ и извечный поддержкой в России не только правозащитников, но и закрытого за экстремизм «Общества российско-чеченской дружбы». Другой спонсор — американское федеральное агентство, Служба национальных парков США. Ну, а это уже попросту отдел американского Министерства внутренних дел. Кстати, с НКО мы боремся, а вот так напрямую спонсировать — как, ничего?

Указанных спонсоров музей приобрел, по рассказу Шмырова, благодаря его старой знакомой М. Макколи, назначенной в 1996 г. директором московского отделения фонда Форда. Макколи же познакомил Шмырова с теперешним основным партнером «Перми-36» — создательницей «Музея эмиграции» в Нью-Йорке Р. Абрам.

В 1998 г. Шмыров и Абрам создали «Международную коалицию музеев советских». В коалицию вошли, помимо «Перми-36», «Музей рабов Сенегала» («дом, куда со всех окрестных территорий свозили людей и откармливали, чтобы потом продать в рабство»), музей холокоста в Чехии и пр.

«Друг семьи» Абрам, как подчеркивает Шмыров, — это аж сам бывший мэр Нью-Йорка Р. Джулиани. Отметим, что круг доверия Джулиани весьма специфичен. Его советником во время президентской кампании был один из столпов неоконцов Н. Подгорец. Зять Подгореца — Э. Абрам, в свое время осужденный судом за сокрытие фактов по делу о секретной операции американских спецслужб «Иран-контрас». Абрам является сопредседателем «Американского комитета за мир на Кавказе»; другие сопредседатели комитета — бывший глава ЦРУ Дж. Вулси и особый «любитель» России З. Бжезинский, бывший советник президента Дж. Картера.

Картер и открывал в 2004 г. в США выставку «Россия — трудный путь из ГУЛАГа», созданную музейной коалицией Абрам-Шмыров и экспонировавшуюся затем в ведущих американских музеях на протяжении 2,5 лет (на проведение выставки было затрачено 950 тысяч долларов).

Объединение в единой музейной коалиции Абрам-Шмыров музеев сталинизма, фашизма и рабства работает на либеральные концепты «советского тоталитаризма» и «русского рабства». При этом требование

либералами «нового Нюрнберга» над коммунизмом сочетается с критикой самого Нюрнберга.

В руководстве абрам-шмыровской музейной коалиции Россию (а точнее, «Мемориал») представляет, помимо самого Шмырова, диссидент С. Ковалев, бывший сиделец «Перми-36». Так вот, Ковалев, в свое время назвавший захватившего роддом в Буденновске Басаева Робин Гудом, уже в 2003 г. публично осуждает Нюрнбергский трибунал над фашистами: «С точки зрения права это чистое безобразие, это ведь суд победителей над побежденными, причем там даже не было попыток это скрыть». Ревизия суда над фашизмом — знаковая и весьма далеко исторически и политически идущая тема!

На настоящий момент на территории России музейная коалиция Абрам-Шмыров объединила уже целую сеть музеев репрессий: на Колыме, в Медном, а также томскую «Следственную тюрьму НКВД».

Кстати, из вышеупомянутой томской тюрьмы либералы также пытаются сделать культовый объект. В феврале этого года томская администрация получила аж 200 миллионов рублей под приобретение здания для музея. А 24 сентября А. Кудрин заявил, что его Комитет гражданских инициатив берет на себя финансирование создания портала музея, в том числе на английском языке: «Будем международную общественность информировать о том, что было с важнейшими страницами истории нашей страны... Сохранение страха, боязнь иметь собственную позицию... Даже сейчас мы понимаем, что у нас нет культуры защиты собственной позиции».

Сегодня музейная коалиция Абрам-Шмыров создает ноу-хау — «Европейский просветительский центр культуры демократии». Скоро на территории «Перми-26» заработает программа обучения по образцу «Московской школы политических исследований» Е. Немировской. (Об этой школе, несущей либерализм в регионы и являющейся частью международной сети при Совете Европы, уже упоминалось в нашей газете).

Как рассказывает директор «Перми-36», «Московская школа» разрабатывает нам учебные планы, программы для семинаров, ищет лекторов, экспертов, а потом будет формировать и слушателей по четырем направлениям. Первое — это депутаты органов местного самоуправления. Второе — администрация местного самоуправления, третье — гражданские организации и гражданские активисты, и, наконец, четвертое — СМИ и гражданское общество». «Наша задача готовить грамотных депутатов, чиновников». Идея психической обработки региональных властей в «школах-музеях тоталитаризма» — согласитесь, не слабая!

Сегодня в России уже немало памятных мест, посвященных жертвам репрессий. Только за Уралом 44 музея, рассказывающих о репрессиях. В центре Москвы есть «Музей истории ГУЛАГа». Недавно открылись памятники репрессированным в Самаре, Рязани, Серпухове. В ближайшее время должны открыться новые в Ульяновске, Саратове и Йошкар-Оле...

Но существующего размаха либералам все еще явно мало для достижения искомого психологического эффекта.

Недавно под либеральным давлением власти Кирова одобрили воздвижение огромной 25-метровой конструкции в память жертв репрессий. Как сообщил заместитель председателя правительства Кировской области А. Галицких, «внутри этого объекта может быть кинозал, экспозиционный зал...». Кировские власти уже столкнулись с реакцией общественности на переименование советских улиц — и еще столкнутся. Степень же возмущения кировчан сим политархитектурным казусом просто зашкаливает.

Еще одним центром тотального «музейного просвещения» либералы мечтают сделать Москву. В декабре «Новая газета» совместно с Комиссией Общественной палаты по культуре и сохранению историко-культурного наследия г. Москвы подала официальное требование МВД и городским властям установить собственника здания Военной

коллегии Верховного суда СССР. «Мемориал» и солженицынский фонд поддержали требование. Проекты по превращению здания Верховного суда (именуемого либералами «расстрельным домом») в музей репрессий вынашиваются — столь же упорно, сколь и безуспешно — с 90-х.

Кстати, основным борцом за превращение в музей «расстрельного дома», сплотившим сегодня вокруг него всех правозащитников, стал новый директор московского «Музея ГУЛАГа» Р. Романов. В «Музей ГУЛАГа» Романов пришел из (ты, верно, не сильно удивись, читатель?) американской компании «Музейные технологии».

«Новая газета», кроме того, давно вынашивает планы превращения в музей репрессий московской Бутырской тюрьмы: «У нас есть и договоренность с каналом имени Москвы... У них есть 14 гектаров в районе Строгинской поймы... Они сказали, что с огромной радостью отдадут 7,5 гектара. Эрнст Неизвестный дарит свою скульптуру для этого комплекса. Городу нужно будет только ее установить. И это место может стать мемориалом по типу «Яд Вашема».

Главный редактор «Новой газеты» Д. Муратов все никак не может забыть благословения данного проекта Медведевым, полученного, увы, ровнехонько накануне его ухода: «В один из последних дней президентства мне вернулось письмо, которое я отправлял вместе с «Мемориалом» о строительстве выдающегося проекта Эрнста Неизвестного и интерактивного музея жертвам политических репрессий и сталинских репрессий в России... Вот что здесь написано (это резолюция Медведева, вот она)... «Давайте решим эту проблему».

Кстати, вышеприведенное наглое сравнение московского проекта с «Яд Вашемом», крупнейшим мемориалом в Израиле, построенным в память жертв нацизма, весьма характерно. Либералам все мечтается организовать московский многогектарный интерактивный «Яд Вашем» в память жертв сталинизма. Но господа либералы слегка запутались: сегодня не 90-е, и Москва — не Вашингтон!

При этом от темы приравнивания Гитлера и Сталина либералы все чаще переходят к теме «Сталин хуже Гитлера, так как на войне погибло много народу» (то, что больше половины погибших — это зверски уничтоженное фашистами гражданское население, как-то «забывается»). «Мемориал» ухитряется сегодня «резвиться» и на теме Сталинградской битвы, в которой вермахт потерял убитыми, ранеными и пленными 1,5 миллиона человек — около четверти всех сил, действовавших на советско-германском фронте. 12 декабря этого года, спустя три недели после 70-летней годовщины начала контрнаступления под Сталинградом, председатель совета новосибирского «Мемориала» А. Рудницкий предложил установить в Волгограде рядом с Мамаевым курганом «памятник Сталину, попирающему гору из 200 тысяч черепов людей, погибших в Сталинграде»...

Какое должен быть ответ на наглую фальсификацию истории СССР под видом увековечения памяти репрессированных?

Вскрывать махинации либералов необходимо. Так, Пермская ячейка «Суть времени» не первый год находится на передовой войны с «Пермью-36». И в большой степени благодаря их противостоянию организуемые «Пермью-36» молодежные тусовки «Пилорама» (в ходе которых в июле этого года распоясавшиеся анонимы сожгли копию Знамени Победы), уже тихо уходят в небытие.

Но необходима и позитивная программа — воссоздание памятников героям советской эпохи, сооружение мемориалов жертвам либеральных реформ 90-х гг. (это ведь тоже жертвы, и немалые!) и т. д.

И если, как следует из Послания Президента, мы восстанавливаем имена советских прославленных полков, то надо к юбилею окончания Сталинградской битвы в 2013 г. выделять федеральные деньги на памятники защитившим Сталинград полкам! Им, а не фальсификационным постыдным пермским «Паркам американского периода»!

Ирина Кургинян

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Не участвуя в мироустроительной войне, мы можем вместо воюющей стороны стать тем, за что воюют. Ведь не зря кое-кто уже поговаривает о войне за «русское наследство»

Соппротивление по-ирански

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад выступает на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 26 сентября 2012 г. Фото с сайта rmcnews.org

Каждый день мы читаем в новостных сводках о продолжающейся конфронтации Ирана с западным миром. Мир напряженно ждет, начнется ли новая фаза идущей к Ближнему Востоку мироустроительной войны — военный конфликт Запада с Ираном.

О напряженном ожидании этой войны говорит многое. И недавние обвинения Ирана в западной прессе в проведении кибератак на крупнейшие банки США. И прозвучавший призыв к иранцам духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи «не служить цели врага», подрывая президентские выборы, предстоящие стране в середине 2013 года.

Помимо этого, Иран оказывает усиленное сопротивление западному курсу в отношении Сирии и всего ближневосточного региона, а также политике западного давления на саму Исламскую Республику Иран. Это сопротивление включает и консультации иранских военных специалистов в Сирии, и массированные военные учения Ирана в районе Ормузского пролива (на фоне проведения таких же учений в проливе группой стран под руководством США), и многие другие аспекты иранской практической политики.

Все эти аспекты, без сомнения, заслуживают пристального внимания. Но Иран не был бы Ираном (то есть одним из немногих теократических государств современного мира), если бы оценивал процессы, идущие в современном мире, только с прагматической точки зрения. Именно иранским политикам высшего уровня свойственна напряженная деятельность по поиску и осмыслению религиозно-идеологического содержания мирового процесса. Можно учтиво не соглашаться с результатами этой деятельности или считать их далекими от оснований своей собственной религии и культуры. Но невозможно не признать, что для Ирана такая деятельность по осмыслению глобальной ситуации является одним из важнейших аспектов сопротивления возрастающему внешнему давлению.

Ведь сегодняшний Иран — это территория, с которой на происходящее в мире смотрят, говоря образно, через «религиозно-идеологический телескоп» собственной конструкции.

И это ярко отражает, например, содержание публичных высказываний президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, который в иранской политике является проводником взглядов радикальной части шиитского духовенства.

26 сентября 2012 года Ахмадинежад выступил на Генассамблее ООН в Нью-Йорке с развернутой речью религиозно-идеологического содержания. При этом американский госдепартамент призвал к бойкоту этой речи, а во время ее произнесения делегация США покинула зал заседаний, не желая выслушивать «параноидальные теории». Даже недопустимая грубость этой оценки, тем не менее, дает понять, что выступления Ахмадинежада находятся вне привычных для Запада рамок. Нью-йоркскую речь иранского президента трудно назвать политической в строгом смысле этого слова. Скорее это была проповедь, обращенная ко всему миру. И посвящена она была, ни больше ни меньше, «весне человечества».

Оговорим сразу, что понимание «весны» у Ахмадинежада не совпадает с устоявшимся западно-либеральным представлением о том, что такое, например, «арабская весна». В западном представлении этот термин несет в себе сугубо светское, политическое содержание. И более того, это явление (после событий 2010–2012 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке) в существенной степени воспринимается именно как универсальная технология запуска мироустроительного передела почти в любой точке мира. И от того, в чьих руках технология «весны», зависит — каким будет передел. Сейчас общелиберальное представление о политической «весне» подразумевает своего рода «политическое половодье», неудержимое разрушение устоявшихся оснований жизни обществ — без обозначения долгосрочных планов дальнейшего общественного строительства.

В отличие от западного, светского использования термина «весна», иранский президент озвучивает его сугубо религиозное понимание. Для него это явление связано, прежде всего, с шиитскими представлениями о пришествии в мир Мессии, Махди (обновителя веры и спасителя), которое неизбежно заставит каждого определиться в вопросе об отношении к присутствующему в мире злу.

Чтобы показать глубину убежденности, с которой Ахмадинежад относится к религиозной идее о приходе «весны», которую принесет в мир Мессия, необходимо развернутое цитирование его выступления на Генассамблее в Нью-Йорке: *«Установление мира и устойчивой безопасности и счастливой жизни для всего человечества — это огромное, историческое дело. Но оно осуществимо. Милостивый бог не оставит нас одних на этом пути... Он обещал приход человека, созданного из материи добра, любящего народ и распространяющего абсолютную справедливость. Это совершенный — человек святой Махди, — вместе с Иисусом Христом и праведниками — они уже идут».*

И далее — финальный фрагмент о самой весне: *«Явление спасителя и Христа вместе с их принадлежащими всему миру праведными сподвижниками свершится не через войну, а через пробуждение мысли и распространение всеобщей любви, станет вечно светлое будущее человечества с восходом яркого солнца знаний и свободы, не знающего заката, которое принесет энергию из холодное, замерзшее тело мира. Он подарит весну человечеству и миру людей. Он сам — весна, и с его приходом будет положен конец зиме человечества, пребывающего в цепях невежества, нищеты и войн, и наступит звонкая пора цветения и расцвета человека. Уже сейчас можно ощутить волнующее дуновение весны человечества. Весны, в начале которой мы находимся. Эта весна не принадлежит каким-то отдельным расам, племенам и народам или регионам. Вскоре эта весна охватит все земли в Азии, Европе, Африке и Америке. Он и есть весна всех сторонников справедливости, свободы, всех последователей пророков бога. Он — это весна человечества, поры расцвета. ... Да здравствует весна, да здравствует весна и снова да здравствует весна».*

В той же речи 26 сентября 2012 года на 67-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке Ахмадинежад высказал также

свою давнюю мысль о необходимости создания некоего «нового порядка»: *«Миру необходимо новый порядок. Порядок, который возродит бы человеческое достоинство».* Эту необходимость иранский президент увязывает с критическим состоянием идеологий и формаций, ранее владевших миром. Так, Ахмадинежад отметил, что *«марксизм ушел с мировой арены, а капитализм загнал самого себя в трясину и уже не может решать проблемы».*

На тему кризиса капитализма иранский президент высказывался и раньше. Так, 11 января 2012 года он сказал, находясь с визитом в Гаване: *«Капитализму не хватает логики, и он прибегает к оружию с тем, чтобы убивать и разрушать. Сегодня единственное, что осталось капиталистической системе — это убийство. Капиталистическая система практически провалилась в своем упадке».*

Однако, подчеркнул Ахмадинежад, *«если мы не будем планировать создавать новый миропорядок, его создадут наследники рабовладельцев и капиталистов».* Таким образом, в этой части его высказываний можно увидеть, какими иранский президент видит современные угрозы. Для него мир капитализма — это то, что можно назвать «дряхлый мир», «убийца будущего». Именно ему в предлагаемой Ахмадинежадом картине мира и должна противостоять напряженно ожидаемая «весна».

В конце ноября 2012 года президент Ирана высказался о том, каким он видит направление мироустроительного передела по модели Запада. Находясь с визитом в Пакистане, Ахмадинежад заявил: *«Мы являемся свидетелями развития новой, более сложной системы гегемонии и колониализма, которая мертвой хваткой зацепилась в ресурсы планеты, взимая дань со всех нас — тем или иным способом».* И далее: *«Бывшие колониальные державы и рабовладельцы используют новые слоганы и новые методы на базе старых доктрин господства и подавления».* Таким образом, «весна» у Ахмадинежада — это «весна» антизападная, антикапиталистическая, антиколониальная.

Относительно понятия «пробуждение», знакомого сегодняшнему западному миру в основном по выступлениям Збигнева Бжезинского, в Иране также стремятся выработать собственную точку зрения. В начале декабря 2012 года, выступая на мероприятии под названием «Исламское пробуждение и университетская профессура», Ахмадинежад отмечал: *«Наука, ученые и преподаватели играют значимую роль в пробуждении мира от невежества. Пробуждение мира означает его возврат к сво-*

ей истинной человечности. Человек должен возвратиться к своей истинной сущности, в противном случае, никакие политические или экономические изменения в его жизни не будут иметь смысла».

Сравним это с тем, как описывает «глобальное пробуждение» Збигнев Бжезинский в книге «Второй шанс»: *«... Пробуждение затрагивает широкие социальные слои и радикально в политическом отношении... Почти повсеместный доступ к радио, телевидению и все расширяющийся интернет создает общество, стремящееся к одним и тем же ценностям и имеющее одни и те же предметы для зависти, что может быть гальванизировано и направлено демагогическими политическими религиозными страстями. Эти энергии проходят сквозь суверенные границы и угрожают как существующим государствам, так и существующей глобальной иерархии, на вершине которой до сих пор коится Америка».*

Подходы Ахмадинежада и Бжезинского к понятию «пробуждение» принципиально враждебны друг другу. Ахмадинежад говорит о «пробуждении» как о священной задаче, а Бжезинский как о вызове, с которым Америке необходимо справиться. Кроме того, Бжезинский употребляет термин «пробуждение» именно как политологический, сугубо светский, и использует его, обсуждая ожидаемые им изменения глобальной политической архитектуры. Ахмадинежад же в своей речи о «весне» придает этому термину радикально-религиозный смысл.

Для нас было бы наиболее правильным воспринимать идеологические построения Ирана с необходимой долей отстраненности.

Потому что иранские представления о «весне» не только религиозны, но и пронизаны крайне определенной шиитской религиозностью. Кроме того, у нас не может не возникнуть по этому поводу сложных чувств. Ведь когда-то СССР называли «весной человечества». Не слишком ли поспешно Ахмадинежад хоронит марксизм и коммунизм, вместо того чтобы искать с ними содержательного диалога, как это делала теология освобождения?

Однако при всех этих оговорках (а их можно было бы продолжить) пафос Ахмадинежада нам гораздо ближе пафоса господина Бжезинского. Оговорив это, надо оговорить и другое. И Бжезинский, и Ахмадинежад находятся в одном пространстве стратегических смыслов и поразному оперируют сходными категориями. А мы? Неужели мы не понимаем, что отсутствие нашего представления о высших смыслах и вытекающих из них стратегиях может обернуться опаснейшими последствиями? Что не участвуя в мироустроительной войне (а именно ее ведут Бжезинский и Ахмадинежад), мы можем вместо воюющей стороны стать тем, за что воюют? Ведь не зря кое-кто уже поговаривает о войне за «русское наследство». Стоит ли отмахиваться от таких разговоров? Ведь Бжезинский и Ахмадинежад буквально ведут войну за наше наследство в виде слова «весна» и всего, что из этого слова следует. А следует из этого очень и очень многое.

Обозначенный нами конфликт взглядов на суть мирового процесса (к числу инструментов формирования которых относятся и такие понятия, как «весна» и «пробуждение») сложно и накрепко увязан с тем, как будут протекать в дальнейшем мироустроительные войны — и вовсе не только на Ближнем Востоке.

Потому России остро необходимо иметь собственное мнение на этот счет, а не быть потребителем чужих взглядов и оценок, что всегда ведет к поражению. Тем более что в истории нашей страны было — и есть! — свое представление о том, что такое «весна человечества».

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Концепты постмодернизма. Аналитическое отступление

Концептуализация Не-Бытия

Расхожее представление о том, что постмодернисты отрицают реальность любого бытия, — глубоко ложно. Реальность любого бытия отрицают пациенты сумасшедшего дома. Например, герой гоголевских «Записок сумасшедшего». Да и то речь может идти только о частичной потере чувства реальности. Если бы герой Гоголя вообще потерял чувство реальности, мы бы о нем не стали читать.

Вспомним известный анекдот о докторе, который долго убеждал больного, что он Сергей Петров, а не зерно. Больной принял аргументы доктора. Подробно рассказал доктору о том, что он Сергей Петров, а не зерно. Прошел необходимые тесты. Потом вышел на улицу, увидел петуха и побежал от него опрометью. А когда доктор спросил его: «Но вы же знаете, что вы Сергей Петров, а не зерно», — больной ответил: «Я знаю. Но петух не знает. Он ведь не мог, как я, с вами обстоятельно побеседовать».

Не лишенный актуальности вопрос: данный больной лишен чувства реальности или нет? Отвечаем: хотя он и больной, но он чувства реальности никоим образом не лишен. Просто она у него искажена. Для него мир бесед с доктором — это виртуальный мир. В этом виртуальном мире он может укоренить свою виртуальную идентичность «Сергей Петров». А в реальном мире он — не Сергей Петров, а зерно. Поэтому когда он выходит в реальный мир, он бежит от петуха. Да, у Сергея Петрова произошла рокировка — реальность, в которой он является Сергеем Петровым, стала для него виртуальностью. Но разница между реальным и виртуальным осталась, правда же?

Те, кто убеждает нас, что постмодернисты сошли с ума еще больше, чем Сергей Петров из анекдота, ссылаются на Платона. Мол, и у Платона, есть разделение между совершенными, идеальными прототипами вещей — эйдосами — и несовершенными материальными проявлениями этих эйдосов. То бишь вещами как таковыми. Но разве Платон, говоря об эйдосах, считал их не-реальными? Только они-то для него и были полной реальностью! Реальностью абсолютной, совершенной.

Вещи могли каким-то образом выводить того, кто их правильно осмысливает, в пространство подлинной, высшей реальности, обеспечивая встречу аж с самими эйдосами.

Связаны были вещи с эйдосами? Безусловно. Были вещи реальны? Да, отчасти. Поскольку они связаны с эйдосами. Настоящему же реальны были только эйдосы. Отчасти реальные вещи и полностью реальные эйдосы — вот что такое Платон.

И в чем тут особое отличие от ленинской теории отражения? Есть реальность, которая бесконечно сложна и лишь в какой-то степени явлена в том, что мы имеем в качестве опыта. Материальная реальность в ее безмерной сложности — абсолютно реальна. «Электрон так же неисчерпаем, как атом; материя бесконечна, но она бесконечно постижима», — утверждает Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме».

Итак, реальность в ее безмерной сложности абсолютно реальна. Наши отражения ее в опыте — лишь частично реальны. Но по мере познания они становятся все более реальны и все более приближают нас к абсолютной реальности, которая СУЩЕСТВУЕТ.

Существует ли она в этом абсолютном виде в качестве эйдосов в пещере Платона или в качестве ленинской бесконечной материи — конечно, важно. Но намного важнее то, что она СУЩЕСТВУЕТ. Она существует и у Ленина, и у Платона. Когда Ленин говорит о том, что борются две линии — Платона и Демокрита — он имеет в виду две конкурирующие школы, в равной степени признающие существование абсолютной реальности. Но одна из школ (Демокрита) называет этой реальностью материю, а другая (Платона) называет ее, скажем так, эйдосы и то, что выше них (более строгое рассмотрение этого вопроса уведет нас от существа темы).

А вот когда в реальности труд поруган, а в виртуальности мы воссоздаем звание Героя Труда, — то это совсем другой мир. Это мир, где виртуальное никак не связано с реальным и, более того, противостоит ему.

Платон и Аристотель — фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа», Ватикан

Поруганность труда нарастает — одновременно с помпезностью наград за труд. Реален ли этот мир? Вполне реален! Но речь идет о «двуслойной реальности». Одна — в которой реально живут каждый день. И каждый день ощущают, что их труд поруган, недооценен, погран. Другая — та, в которой по телевизору говорят о величии труда.

В чем задача тех, кто формирует такую двуслойность? В том, чтобы трудящийся получал за недооцененность, поруганность, погранность его труда некую виртуальную компенсацию.

В пределе получается, что мир телевидения, интернета, потом каких-нибудь голографических изображений, должен полностью насытить человека виртуальными смыслами. А мир, в котором человек работает, обзаводится семьей, вступает в отношения с другими членами общества, постигает реальность в ее бесконечной сложности, — должен быть у человека изъят. То есть от него отчужден.

Это, кстати, и есть теория отчуждения Маркса. Только Маркс ненавидел отчуждение и называл его предельной формой эксплуатации. Маркс требовал революции, меняющей облик мира ради того, чтобы отчуждение не нарастало. И думал о том, как уничтожить все формы отчуждения. Включая те, которые связаны с разделением труда.

А постмодернисты хотят, чтобы человек вкалывал как скот в мерзком реальном мире, а потом включался в виртуальность и жил там, так сказать, полноценно. Чтобы в реальном мире у него не было ни друзей, ни врагов, ни родственников, ни соседей, ни любви, ни дружбы, ни ненависти, — ничего. Чтобы он в этом мире выполнял тупые, животные, минимальные функции — и за это получал право подключиться к виртуальной реальности. В которой у отчужденного от подлинной реальности человека будет все — возлюбленная, друзья, враги, единомышленники. Там будут возникать партии, армии, бог знает что еще. Там будут происходить сражения, выборы и так далее. А управлять этой виртуальной реальностью будет узкая группа властителей.

Поскольку полностью заменить реальную реальность подобная голографическая фигня не может — то начнутся о-го-го какие проблемы. Ведь в реальной реальности, если ты воюешь, тебя могут убить. И став членом одной партии, ты должен бороться и не переходить назавтра в другую партию. И возлюбленная у тебя должна быть одна, и друг, и жертвовать всему этому надо по-настоящему. А в виртуальной реальности все может происходить иначе. Сегодня ты Ромео, а завтра Яго. А потом Гамлет. То есть никто.

Если сегодня ты одно, а завтра другое, то ты никто и звать тебя никак. Личности нет. Есть виртуальный пластилин, которым

управляют хозяева виртуальной реальности. Той псевдореальности, которая для человека должна стать важнее настоящей реальности.

Какая тебе разница, что происходит на земле с источниками энергии, кого истребляют и убивают, кто, где и с кем воюет? У тебя есть компьютер. И в нем идут такие войны, по отношению к которым и Ливия, и Сирия, и Ирак — это ерунда на постном масле. И Россия — тоже...

Много раз это было все описано, причем не без сочности. Но многие так и не хотят понять, о чем идет речь, и почему постмодернизм приобретает такое значение.

Возьмем такого советского поэта, как Андрей Вознесенский. Открываем его «Антимирь» и читаем:

*Живет у нас сосед Букашкин,
Бухгалтер цвета промокашки,
Но, как воздушные шары,
Над ним горят*

Антимирь!

*И в них, магический как демон,
Вселенной правит, возлежит
Антибукашкин, академик,
И цунаит Лоллобриджид.*

Описав в точности тот мир, который хотят построить постмодернисты, Вознесенский продолжает:

*Но грезятся Антибукашкину
Виденья цвета промокашки.*

В этих строках что говорится? Что виртуальный мир, в который погрузятся Букашкины, может быть сколь угодно аляповато-фантасмагорическим, но, по сути, он будет цвета промокашки. Какова реальная жизнь — такovy и фантазии (ленинская теория отражения). Если реальность цвета промокашки, то и виденья будут цвета промокашки.

Но разве Вознесенский первым поднял эту тему? Она стара, как мир. Всегда шел разговор о внутренней реальности и ее прерогативах. Не об этом ли за много столетий до Вознесенского говорил герой Шекспира: «Поместите меня в скорлупу ореха — я и там буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы не мои дурные сны...».

Дурные сны... Сны вообще. Тысячелетиями обсуждается проблема внутренней реальности, смысл этой реальности, ее соотношение с реальностью как таковой.

В чем же новизна постмодернизма? Что нового он может сказать по этому поводу после романтиков тех или иных школ, после сюрреалистов и так далее? Даже отрываясь от тоскливой, гнетущей его реальности и уходя в пространство снов и видений, человек не переставал мечтать об иной реальности. И осознавал, что он куда-то бежит от наличной реальности в силу ее несовершенства.

Бегство человека от реальности было, во-первых, бегством в свой внутренний мир — и это крайне важно. И, во-вторых, оно было именно бегством. Бегущий знал, что он убегает. Знал, почему он убегает. И знал, что есть то, откуда он убегает.

Новизна нашей эпохи не в том, что в ней завелись какие-то ужасные постмодернисты. А в том, что в ней появились совершенно новые технические возможности. Эти возможности предоставил сначала телевизор, потом компьютер. А далее эти возможности будут стремительно нарастать.

И опять же, дело не в возможностях. А в том, кто и как их использует. Одни и те же возможности можно использовать по-разному. Ядерная энергия может уничтожить человечество или согреть его. Гениальность Маркса состоит в том, что он, пожалуй, впервые в полной мере зафиксировал, что нет возможностей вообще. Есть возможности, находящиеся в руках у того, кто как-то их использует. Возможности, находящиеся в руках у трудящихся, используются во благо человечества. Возможности, находящиеся в руках у господ, используют господа для утверждения господства. Любой другой подход к исследованию постмодернизма ведет в тупик.

Постмодернизм — это тончайшее и опаснейшее оружие, с помощью которого господа могут использовать новые технические возможности виртуализации мира для порабощения человечества. Еще и еще раз подчеркнем, что никогда в распоряжении человечества не было таких средств виртуализации, какие имеются сейчас. Еще столетие назад не было и тысячной доли этих средств. Виртуализация не была поставлена на поток, индустриализована — а значит, отчуждена. Ведь все, поставленное на поток, имеет хозяина. В простейших случаях хозяин очевиден (такой-то телеканал делает то, что хочет имярек). В более сложных случаях все обезличено, но это не значит, что хозяина не существует.

А хозяину нужен постмодернистский интеллект, который расскажет, как лучше использовать для порабощения гигантскую виртуальную машину. Утверждение, будто эта машина используется только для извлечения прибыли, глубоко ложно. Действует принцип: господство — прибыль от господства — господство для большей прибыли — большая прибыль для большего господства.

Этот принцип, как удавка, затягивается на горле у отдельных народов и всего человечества. В основе этого принципа — предельное умаление настоящей, «реальной» реальности. Такая реальность должна обладать самым низким из возможных статусов. В пределе — нулевым. Как это сделать?

Надо сказать Букашкину: «Трам-тарарам, какая тебе разница — Букашкин ты или нет в каком-то мире, претендующем на то, что он — главный? А почему он главный? Почему главный не тот мир, в котором ты уперся в компьютер, а тот мир, в котором по улицам ходят дяди и тети, и ты должен прислуживать фирмачу? Это тебе всякие материалисты лапшу на уши вешают что, мол, тот мир главный. А никакой он не главный. Намного главнее мир, в котором ты присваиваешь себе любую роль и делаешь все, что хочешь».

Вообрази себе, дядя Букашкин, следующую картину. Сидишь ты в Освенциме у компьютера. И кайфуешь. Потом пришел эссеист, сказал: «На выход». Вуаля — и ты труп. Страшная картина, правда? А разве жизнь не является такой картиной? В чем разница?

Как там у Пушкина: «А мы с тобой вдвоем предполагаем жить... И глядь — как раз — умрем?». Так не все ли равно — видишь ты эту картину в компьютере или своими зенками? Почитай постмодернистов — и они тебе расскажут, что разницы нет никакой. Понимаешь? Никакой! А если ее нет, то на фиг тебе бороться за изменение реальности, переживать за свои недостатки и их исправлять?»

Я клевету на постмодернизм? В следующей статье подкреплю эти утверждения развернутыми цитатами. И прослежу, куда ведет та тропка, которую в этой статье мне, я надеюсь, все-таки удалось протоптать.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Несистемная оппозиция, учитывая опыт «арабской весны», видимо, рассчитывает использовать исламистов в своей борьбе против «ненавистного режима»

Исламистский интернационал на территории России?

В декабре 2012 года появились новые свидетельства нарастающей экспансии исламистских организаций в различные регионы России. Этот процесс уже не ограничивается «мусульманскими республиками» Татарстаном и Башкортостаном, где исламисты давно борются за паству с представителями традиционного ислама. Члены экстремистских группировок продолжают «заселять» не только Поволжье и Урал, но и Сибирь, Дальний Восток, российский Север.

Это новое «переселение народов», адресуемое к такому направлению диффузных сепаратистских войн, как «Радикальный ислам против России», проходит при активном участии сепаратистов из северокавказских республик, зарубежных спонсоров, а также при достаточно невнятной политике местных властей.

10 декабря 2012 года в Челябинске прошла всероссийская научно-практическая конференция «Духовные аспекты национальной безопасности России», в которой приняли участие представители религиозных конфессий, эксперты, специалисты по исламу. Особо тревожно прозвучали следующие тезисы докладчиков.

«На территории Уральского и Приволжского федеральных округов происходит слияние различных исламистских организаций в единый союз.

Хизб-ут-тахрировцы в составе трудовых мигрантов... активно ведут в России свою миссионерскую деятельность, вербуя новых адептов из коренных мусульманских народов и русских неопитов.

Представители ваххабитской организации «Такфир валь-Хиджра» легко идут на альянс с «Хизб-ут-Тахрир» в России. Такфиристы, получившие идеиную и боевую подготовку в исламских странах (Афганистан, Пакистан), во возвращении в Россию создают джамааты боевиков для разворачивания джихада у себя на Родине.

Фиксируя данные тенденции, некоторые эксперты были встревожены неадекватной оценкой частью региональной элиты угроз, содержащихся в радикализации исламского сообщества Урала и Поволжья.

Это, например, было продемонстрировано 22 декабря во время встречи президента Татарстана Рустама Минниханова с журналистами республиканских и федеральных СМИ по итогам уходящего года. Ответ на вопрос относительно июльских терактов в Казани, в результате которых был ранен верховный муфтий республики И.Файзов и убит известный духовный авторитет В.Якупов, удивил многих. Цитата: «Достаточно много наших молодых людей прошли обучение в арабских странах. Достаточно много мигрантов... Нельзя говорить, что у нас разгул ваххабизма. Вы где-нибудь сами замечали это, нет?... Я вас уверяю, все эти процессы — они имеют место, но они не опасны... Проповедники салафизма... Я думаю, просто с ними надо работать».

По иронии судьбы, в этот же день одна из радикальных организаций, причем запрещенная в России, в очередной раз ярко напомнила о себе. 22 декабря многие жители Казани стали очевидцами автопробега, устроенного прихожанами мечети

«Автопробег» исламистов в Казани 22 декабря 2012 г.

«Аль-Ихлас» в честь освобождения из колонии одного из лидеров татарских хизб-ут-тахрировцев И.Шайхутдинова. Порядка 20 автомобилей с флагами международной организации «Хизб-ут-Тахрир» встречали своего «героя», осужденного за создание ячеек этой халифатистской партии. Отметим, что подобные обвинения были предъявлены в 2009 году и нынешнему имаму казанской мечети «Аль-Ихлас» Рустаму Сафину, получившему тогда лишь условный срок и создавшему один из оплотов сторонников радикального ислама в Татарстане. Также прихожанами «Аль-Ихлас» были и подозреваемые в июльском теракте, направленном против исламских авторитетов Татарстана (ликвидированные позже в ходе спецоперации). Таким образом, разгул исламистов был налицо.

Каковы же причины нежелания регионального лидера дать адекватную оценку сложившейся ситуации, а также недостаточно эффективных действий власти против экспансии радикального ислама в Татарстане?

Одну из них (и, несомненно, крайне серьезную) прямо назвал глава МВД республики А.Хохорин, назначенный на этот пост весной прошлого года. Хохорин заявил, что в республике происходит «сращивание ваххабизма и бюрократии». Отметим, что это характерно не только для Татарстана. И здесь нужно кратко остановиться на истории «возрождения ислама» в республике после распада СССР.

Вот как описывает данный процесс глава Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Раис Сулейманов.

В 1990-е годы региональная элита, взявшая курс на построение «суверенного государства», придавала большое значение сближению с мусульманским миром. Отсюда интенсивное развитие контактов с исламскими образовательными центрами, появление в религиозных учебных заведениях Татарстана преподавателей и религиозной литературы из арабских стран (Саудовская Аравия, Египет, Кувейт), а также Турции, Ирана, Пакистана и государств Юго-Восточной Азии.

В результате арабские учителя получили довольно широкую аудиторию для распространения идеологии салафизма (ваххабизма).

Значительная часть молодежи из Татарстана (и Башкирии) прошла за эти годы длительную подготовку в зарубежных религиозных центрах. Многие из них, вернувшись домой, стали проводниками нетрадиционных для российских мусульман течений зарубежного ислама. Причем большинство имамов Татарстана, получивших образование в Саудовской Аравии, проповедовали своей пастве учение ваххабизма.

По оценке Сулейманова, к середине 2012 года численность активных ваххабитов и сторонников других радикальных течений ислама в республике составляла около трех тысяч человек. И, кроме того, в исламских университетах Саудовской Аравии еще продолжали обучение более 100 жителей Татарстана.

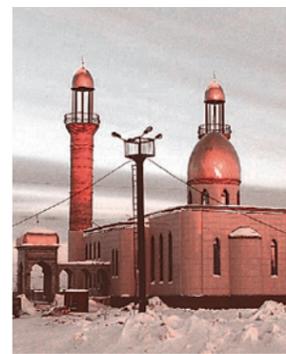
Интересные штрихи добавляет к данной картине татарский муфтий Фарид Салман: «Я еще в 1992 году пытался обратить внимание властей на деятельность на нашей территории саудовских фондов, объяснял опасность ваххабизма. Тогда меня не услышали.

Независимое духовное управление Татарстана, которое возглавил Габдула-хазрат Галиуллин, создавалось при финансовой поддержке Саудовской Аравии. С этого момента начинается противостояние между традиционными мусульманами Татарстана и ваххабитами. Саудитам удалось переубедить или перекупить ряд ключевых имамов республики... С начала 90-х у нас выросло поколение, которое практически является ваххабитами».

А далее, как подчеркивает Фарид Салман, Гусман Исаков, ставший в 1998 году главой Духовного управления мусульман

Мечеть «Нурд Камал» в Норильске; мечеть в г. Губкинский, ЯНАО; мечеть в Нефтеюганске, ХМАО. Фото с сайта russian-mosques.com

(ДУМ) Татарстана, оказывал активное покровительство салафитам и трудоустроивал в мечети вернувшихся на родину выпускников зарубежных центров.

Такая долговременная «религиозная политика» способствовала не только исламистской радикализации существенной части татарстанской молодежи, но и привела в республике к созданию «террористического подполья».

Ярким эпизодом этого этапа распространения исламизма в Татарстане стала ликвидация в ноябре 2010 года в Нурлатском районе лесной базы боевиков-фундаменталистов. Здесь будущие террористы действовали по «северокавказской модели». То есть явно получили в среде кавказских исламских радикалов если не непосредственное обучение, то, по крайней мере, «консультативную поддержку». Причем, бандформирование было «смешанным». В нем состояли ваххабиты и члены запрещенной в 2003 году экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир» («Партия исламского освобождения»).

Тогда специалисты по исламу еще раз отметили, что в Поволжье ради борьбы с «неверными» и разрушения светского государства в одну исламскую общину (джамаат) все чаще объединяются сторонники разных экстремистских течений. Вот и в данном случае такие «идеологические оппоненты», как хизб-ут-тахрировцы (делающие ставку на «мирный джихад» и пропаганду среди населения идей создания Всемирного халифата) и ваххабиты (сторонники «чистого» ислама, отрицающие участие в политике и выступающие за «насильственную исламизацию») — оказались вместе.

Именно после разгрома описанной вооруженной группы исламистов глава ДУМ Татарстана Г.Исаков ушел в отставку. На его место в 2011 году пришел муфтий И.Файзов, который начал «зачистку» духовенства республики от приверженцев радикального ислама. Причем активную помощь в борьбе с радикальными исламистами муфтию оказывал начальник учебного отдела ДУМ Валиулла Якупов.

Но с самого начала этой борьбы выяснилось, что мощное противодействие этой борьбе (которая в июле 2012 года привела к упомянутому выше громкому теракту) оказывают не только сторонники радикалов из духовенства, но и некоторые представители местной власти. Именно в связи с этим глава МВД Татарстана А.Хохорин заявил о «сращивании ваххабизма и бюрократии».

А некоторые эксперты идут дальше и говорят о существовании в Татарстане «мощного политического и финансового лобби» представителей радикального ислама. И именно этим объясняют непрекращающуюся активную деятельность ваххабитских проповедников и расширение зоны влияния «Хизб-ут-Тахрир» в Урало-Поволжье.

Активность «хизб-ут-тахрировцев» в регионе включает «просветительскую деятельность» и вербовку новых «адептов» (в том числе, среди заключенных), а также попытки политической легализации. И в Татарстане, и в Башкортостане члены организации устраивают публичные мероприятия со своей символикой, пытаются влиться в белоленточное движение, наращивают свою поддержку сре-

ди «правозащитников» и местных националистов. Так, правозащитный центр «Мемориал» помогает добиться отмены решения Верховного суда РФ, признавшего «Хизб-ут-Тахрир» террористической организацией. При этом несистемная оппозиция, учитывая опыт «арабской весны», видимо, рассчитывает использовать исламистов в своей борьбе против «ненавистного режима».

Однако, учитывая широкую экспансию радикальных исламистов в Урало-Поволжье, многие эксперты убеждены, что сторонники создания исламского государства не ограничатся в этой экспансии только регионами традиционного проживания мусульманского населения.

География распространения ячеек исламистских организаций впечатляет. Здесь не только регионы Поволжья и Урала, где нередко выходы из бывших среднеазиатских республик с радикальными исламистскими воззрениями заселяют целые села.

Уже в сибирских мечетях на постах имамов, которые обычно занимали татары, можно увидеть этнические таджики и узбеки.

Более того, эксперты говорят о «ваххабизации северных регионов азиатской части России». Фундаменталисты появляются «во многих городах нефтяников, газовиков и добытчиков золота с алмазами», где «с нуля» создают среди местного населения и приезжих исламские общины.

Вслед за ваххабитами-салафитами на «новые места» все чаще переселяются члены «Хизб-ут-Тахрир» и «Таблиги-и джамаат», создавшие свои структуры во многих крупных городах азиатской части России. Среди вновь возникших центров радикального ислама называются такие города, как Новый Уренгой, Губкинский и Ноябрьск в ЯНАО; Нижневартовск, Радужный и Березово в ХМАО; Якутск и Мирный в Якутии...

Более того, утверждается, что фундаменталисты быстро находят (а где-то уже вполне нашли) общий язык с этническими ОПГ, создали свой бизнес, успешно вербуют новых «адептов» и наладили финансирование «террористического подполья».

Такая широкая экспансия фундаменталистов в российские регионы угрожает не только исламизацией Волги и Урала. Этот процесс, мультиплицируясь с усилением сепаратистских тенденций в Сибири и Северо-Западной России, создает все более серьезные угрозы территориально-политической целостности страны.

И среди специалистов зреет убеждение, что укрепление исламистов в важных ресурсных добывающих центрах страны — наращивает их шансы и амбиции начать «отвоевывать» у России для построения халифата и значительную территорию, и крупный ресурсный потенциал. При этом не стоит сомневаться в том, что такие амбиции незамедлительно получают поддержку зарубежных (и далеко не только исламских) спонсоров.

А потому «ококачивать» подобные амбиции нужно не только незамедлительно, но и достаточно решительно и жестко.

Эдуард Крюков

ВОЙНА ИДЕЙ

Свобода выбора из ста сортов сыра, двенадцати сортов устриц и тридцати пяти вариантов роллов — вот все, к чему свелась либеральная идея

О победившей идее

Наверное, почти каждый сегодня, спроси его про войну идей (не дай бог, еще идеологическую войну), ответит, что таковой нет и быть не может, ведь уже очевидно, что победила одна идея — потребительства. Что теперь у нас, как и везде, потребительское общество, и несть оному конца. При этом как-то по умолчанию выходит, что вроде и моральный приговор вынесен — народным словом «потреблятьство» — но и исполнять его никто не собирается, потому как победившая идея необорима. Я не стану опровергать данное общее суждение. Но предлагаю взглянуть в детали. Может, увидим что-то полезное, например, слабые места в новом бастионе?

Итак, берем декабрьский номер глянцевого журнала «Коммерсант Weekend» (№48 (293), 14.12.2012). Предупреждаю, этот журнал очевиднейшим образом не для нас с тобой, читатель. Он — для «элиты». Дабы она знала, как и где правильно провести этот самый weekend. Интересное провести и перед другими «типа» не стыдно. Но поскольку жители Рублевки и окрестностей нынче находят время еще и для занятий публичной политикой, возглавляя всякие там «норковые революции», то почитаем все же этот, не нам адресованный текст. Статья «Ужин со змеей». Посвящена разбору новогодних предложений для тех завсегдаев московских ресторанов, что остаются в Отечестве. Оказывается, у них будут проблемы! Работают в эту ночь ресторанов все меньше (клиент разлетается, артисты страшно дороги), но... есть, есть то заветное место, где стоит провести время взыскательной публике, оно ждет! Это «Барвиха Luxury Village». Далее сухая проза пересказа бессильна, надо дать слово первоисточнику.

«Самые разнообразные предложения, самые яркие звездные имена, самая грандиозная цена — все это о новогодней ночи в концертном зале «Барвиха Luxury Village», которая начнется в 22.00. Ведущими вечера будут Михаил Ефремов, Дмитрий Быков и Андрей Васильев. Читать стихи «Гражданина поэта», улы, не будут, зато ожидается искрометный конференс с импровизациями. Вне всяких сомнений, это блистательное трио и станет главным блюдом рублевской новогодней программы. Им в помощь — Горан Брегович и Тото Кутуньо, а также Оркестр Дюка Эллингтона».

Согласитесь, взять случайно в самолете журнал и обнаружить «главное блюдо» для околокремлевской тусовки в лице «искрометного «Гражданина поэта» — уже приятный сюрприз. Но главная поэзия дальше, а потому, продолжим цитирование.

«Гастрономическая составляющая праздника не менее шикарна. На устричном столе, украшенном ледяными фигурами с подсветкой, будут устрицы «Жилардо N2», «Фин де клер N2», «Спесаль N2», «Царская N2» с уксусной и лимонной заправкой на сухом льду, а также черная белужья икра на хлебе «венское колесо» и мини-оладушках и красная икра с тостами. Суси-бар оформят в виде японского садика, в котором можно будет без труда отыскать хрустящий ролл с креветкой, «Калифорнию» и «Филадельфию», роллы с авокадо, лососем, гункан с острым тунцом и с морским гребешком, сасими».

Чувствуете? Проникаетесь? Нет? А... вам мешают незнание жизни! Может быть, вы даже уже заблудились среди ледяных фигур в этом неведомом «суси-баре в виде японского садика» и лишь с большим трудом способны отыскать хрустящий ролл с креветкой? Ничего, держитесь, товарищи, я вот тоже не знаю, что такое гункан, но ведь виду не показываю. Радуясь тому, что хоть тунец мне знаком. Да и морской гребешок в столо-

вых Владивостока попался (было, если кто помнит, некогда такое плановое решение, что четверг — «рыбный день», и ешь буржуйского гребешка в комплексном обеде чуть не насильно). Но, не будем отвлекаться на воспоминания, двигаемся дальше.

«...Французский buffet украсят живыми цветами, на нем ожидаются норвежский лосось, маринованный в цитрусовом соке, и пармская ветчина, утиный рийет (о боже, опять неведомое!), фуа-гра, куриный баллотин... (баллотин, баллотин... что это? про что? — ассоциация только одна, опять политическая... и неужели дальше пойдет «сахарин»? но нет, все в порядке, дальше — сыр! да-да, те самые, которых сто сортов, но это мы уже проходили) ...сыры рокфор, шавро и рикотта с базиликом, вяленые на солнце томаты, тапенада из маслин, зрисины, фоккача с тимьяном, (от чего-то) малосольные домашние огурцы, хлеб «венское колесо» и багет. Отдельно будет представлен фруктовый новогодний бьюффе. И это только для разминки. Потому что от столов бьюффе публика перебежит за накрытые столы, на которых с удовольствием обнаружит свои любимые новогодние салаты — оливье, селедку под шубой, тосканский салат с осьминогом, рукколу с тигровыми креветками, а также моцареллу буффало с помидорами, вителло-тонато, утку по-пекински, норвежского лосося, экзотические фрукты, ассорти солений, черную и красную икру. В виде первой горячей закуски подадут темпуру из фаланг камчатского краба и цуккини, затем последует вторая закуска — ризотто с лесными грибами и эскалопом утиноного фуа-гра. На горячее можно выбрать филе дикого сига, филе шотландского лосося, филе черной трески в медовом соусе, беби-кальмары, тигровые креветки и морской гребешок а-ля планши. Либо же что-нибудь из мяса: лопатку ягненка конфи, каре ягненка, телятину на ребрышке, медальоны из телячьей вырезки. На десерт предложат лесные ягоды и ассорти мини-десертов: ягодное тирамису, паннакотту, лимонный дакуаз, мини-чизкейк с малиной, брауниз, птичье молоко, мини-картошку. Всю ночь без всяких ограничений можно будет пить шампанское R de Ruinart Brut, Ruinart Brut Rose, вино Domaine de Cambes, Bordeaux 2006, коньяк, виски, водку Beluga и «Русский стандарт Империя», мартины, кампари, «Бейлиз» и пиво «Око Биф». Или что-нибудь одно из вышеприведенного списка».

Уф... прерывать было невозможно — вы же понимаете, такое надо читать на одном дыхании. Однако теперь остановимся. Но думаете, это все? Ничуть не бывало! Далее следует отдельное детское меню, где в качестве «приветствия»: «коктейль смузи из свежих ягодных соков клубники, манго и киви. На закуску — мини-тафлетки с красной икрой и слабосоленый норвежский лосось на мини-блинчиках. Также в течение ночи детям предложат моцареллу с помидорами черри, овощной салат «Читоллино и его друзья» с де-

ревенской сметаной, салат с телятиной «Богатырь», салат «Золотой петушок» с курицей и сухариками, ассорти роллов (с авокадо, с огурцом, с жареным лососем «Третьяков»), ассорти свежего хлеба. Или опять-таки что-нибудь на выбор из вышеприведенного списка. Затем подадут пиццетту «4 сыра», за ней — пасту пенне с курицей в сливочном соусе. На горячее — котлеты из кролика «Роджер» с картофельным пюре. А на десерт — ассорти мини-десертов, мороженое, тарталетки, макарони и эклеры. В баре специально для детей — клубничный, банановый и ванильный коктейли, а также детское шампанское...»

А вот детей всегда жалко! Если это все съесть — умрешь. Правда, дети непоседливы и вряд ли станут осваивать весь список, во всем его брэнном величии. Но все равно жалко. Потому что добром этот пир во время чумы не кончится. А они же не виноваты, что им попались такие богатые родители. Да, кстати, вас, наверное, интересуют цены?

«...Стоимость билета на новогодний праздник в «Барвихе» составляет от 90 000 до 120 000 рублей, кроме того, действует специальное предложение от Barvikha Hotel & Spa: стоимость проживания в новогоднюю ночь в номере Lifestyle Junior Suite — 28 000 рублей, а для гостей новогоднего торжества в КЗ «Барвиха Luxury Village» — 24 500 рублей, в номере Exclusive Suite — 38 500 рублей и 32 500 рублей для гостей КЗ, в номере Luxury Suite — 73 500 рублей и 59 500 рублей, в Fire Place Suite — 186 000 рублей и 158 000 рублей, в Presidential Suite — 297 000 рублей и 252 500 рублей соответственно. В стоимость номера включены ранний заезд 31 декабря (с 12.00) и поздний выезд 1 января (до 17.00), праздничный бранч на двоих 1 января с устричным баром, суши, оливье, шампанским, вином и виски, утиной ножкой конфи и смузи, посещение аква- и фитнес-зона в Spa Dominique Chenot, прогулка по бутикам в сопровождении персонального стилиста, а для гостей категории Fire Place Suite и Presidential Suite — еще и массаж на двоих...»

Ну, что, хватит, пожалуй? Там дальше еще всякие заманчивые предложения (для тех, кто решит не ночевать по вышеприведенным ценам, а съездит домой и вернется на «праздничный бранч» за отдельную плату). Но... зачем нам этот «ужас без конца»? Мы же не мазохисты. И взялись изучать не потребление «потреблятьства» с какой-то целью — а именно, чтоб лучше знать, как выглядит эта победившая идея. Вот так она и выглядит. Очень напоминает описанное в коротком рассказе Чехова «О брэнности». Это тот, если помните, где надворного советника Подтыкина хватил на Масленицу апоплексический удар. В результате предвкушения вожделенного чревоугодия — такого, как в Барвихе. Пожалуй, жанровая сцена. Но ведь и метафора? Чехов, приглядываясь к тогдашнему обществу как к пациенту, очень чувствовал, что дело-то швах. Так оно и случилось. Удар возмездия состоялся.

Однако ничто не происходит само собой. Во всяком случае, в обществе «нямням». Перечитайте рассказ «Крыжовник». Там нет обжираловых чиновников и купцов. Там рассказывается о человеке, чьей мечтой было иметь всего лишь крыжовник, но — свой собственный. О том, как он ел, смакуя и причмокивая, отвратительно кислые, твердые ягоды и... был счастлив. Герой рассказа говорит, что не может с тех пор бывать в городе и смотреть на довольных, счастливых людей, что именно они и есть подавляющая сила. На «образованных горожан» своего времени то есть смотреть не может.

«Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущился... Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведем вытито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно». И дальше — про необходимость «человека с молоточком» за дверью, который бы напоминал счастливым, что есть несчастные.

То, что это не рецепт от смертельной для России болезни под названием «капитализм», Чехов понимал (вся тональность рассказа и финальные строки тому доказательство). Уже тогда это было понятно. Теперь же понятно тройне. Очумевший от свалившегося на него благополучия и комфорта «креативный хомяк» — опомниться и измениться не может. И неважно, кто он — суперхомяк, потребляющий устрицы «Фин де клер N2», в «Барвихе Luxury Village» и сочувственно следящий за Болотом, модный медийный хомяк, обслуживающий его досуг и заодно возглавляющий это самое Болото, или хомяк среднестатистический, идущий на Болото «типа за идею». Важно (и это нечто принципиально новое по отношению к России чеховской), что нет сегодня национальной интеллигенции — отсюда самого «человека с молоточком». Нет некрасовского Гражданина, вместо него в виде издевки — «гражданин поэт Быков», читающий лекции о русской литературе, говорящий в них о народе как черни и выделяющий лакейство как главную черту русской жизни, но... при этом сам совершенно не гнушающийся «зажигать» за большие деньги на ВИП-вечеринках.

Вы спросите, зачем нам было знакомиться со всей этой раблезианской тематикой? Отвечаю. Перестройка «а ля Бахтин», начавшись с рыночных теоретизирований и мечтаний о «ста сортах», дала желанный результат. И теперь, когда теория стала устойчивой практикой, можно, наконец, понять, зачем они были нужны, эти «сто сортов». Представьте себе, во имя идеи свободы! Я не шушу. Свобода выбора из ста сортов сыра, двенадцати сортов устриц и тридцати пяти вариантов роллов — вот все, к чему свелась либеральная идея. Держась за принцип удовольствия и дорожа этой «свободой», класс-паразит развиваться не может. А значит, он уязвим. Но это отдельная, очень интересная тема.

Мария Мамиконян

Суши и гунканы (гункан — это который в черной «обертке»). Фото с сайта сушитодасе.рф

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 09 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати», Ревпроект, д. 80/42, г. Подольск, Московская обл., 142100

Заказ № 1175
№11 (11) от 16.01.2013
Время подписания в печать:
по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 10000
Цена свободная